

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»

Шилова Анастасия Александровна

Институт иностранных языков

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ «CÍSAŘŮV PEKAŘ»
КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН**

Код и направление подготовки: 44.03.05 Педагогическое образование
Направленность (профиль) образовательной программы: Иностранный язык
(английский) и Иностранный язык (чешский)

Выпускная квалификационная работа
(бакалаврская работа)

Научный руководитель –
Профессор, доцент, д.ф.н.
А.И. Изотов

Заведующий кафедрой
контрастивной лингвистики
доцент, к.ф.н.
М.Ц. Цыренова

Проверка на объем заимствований:

69,51% авторского текста

Москва – 2019

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	6
1.1 Какими вопросами занимается наука лингвокультурология.....	6
1.2 Безэквивалентная лексика.....	7
1.3 Реалии. Классификация реалий.....	11
1.4 Перевод реалий.....	18
ГЛАВА II. СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЧЕХИИ НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМА CÍCARŮV PEKAŘ – PEKAŘŮV CÍSAŘ.....	24
2.1 Чехия времён Рудольфа 2.....	24
2.2 Фильм «Пекарь императора – Император пекарей» как памятник эпохи.....	26
2.3 Использование материала на уроке по чешскому языку.....	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	56

ВВЕДЕНИЕ

Для познания нравов какого ни есть народа старайся прежде изучить его язык.

Пифагор Самосский

Изучение языковой картины мира и ее отдельных фрагментов т.е. представлений о том, как внешняя действительность находит своё отражение в языке народа является одним из основных направлений современной антропоцентрической лингвистики. Карл Вильгельм фон Гумбольдт (1767-1835) внес колоссальный вклад в лингвистический компаративизм первой половины 19 в., основал теоретическое языкознание и лингвистическую философию. На фоне многих его отличали блестящее образование и невероятно широкий кругом интересов. Идея В. фон Гумбольдта о внутренней форме языка, которая превращает язык в зеркало мира, приобретает прогрессивное развитие в изучении национальной специфики и форм ее воплощения.

Переход лингвистики на антропоцентрический подход, который произошел в последние десятилетия XX в., спровоцировал скачок в развитии междисциплинарных гуманитарных исследований, которые базируются на триединстве «человек – язык – культура». Это такие дисциплины, как этнолингвистика и социоллингвистика, лингвострановедение и лингвокультурология. Многие течения антропологической лингвистики проистекают из концепции вышеупомянутого В. фон Гумбольдта, который утверждал, что язык - воплощение и дух народа, его миропонимание и менталитет.

Культурно-национальные особенности носителей языка напрямую влияют на то, как люди воспринимают окружающий мир. Существует огромное число различий в выражении той или иной языковой картины мира, которыми занимаются такие науки, как этнология, лингвокультурология и другие. Эти

различия вызваны множеством факторов таких, как природа, культура и познание. Природа, условия жизни людей, все это влияет на особенности восприятия человеком явлений. Второй фактор – культура. Любая самобытность культурной сферы проявляется в языке. Если говорить о познании, то здесь следует помнить, что восприятие мира каждым отдельным человеком разное.

Данная работа посвящена исследованию слов-реалий как слов, через призму которых отображается мировосприятие чехов как они проявляются в языке на примере чешского фильма «*Císařův pekař a pekařův císař*», в отечественном прокате известного под названием «Пекарь императора – Император пекарей».

Задачи данной работы:

1. Охарактеризовать теорию реалий, опираясь на существующие современные материалы и исследования.
2. Дать классификацию видам реалий.
3. Изучить как отражаются реалии эпохи в фильме.
4. Определить специфику реалий.

Актуальность данной работы обусловлена высокой концентрацией в данном фильме важных для понимания чешского менталитета реалий.

Объект исследования – понятие реалий и их передача в художественном фильме.

Предмет исследования – языковые средства, используемые для передачи реалий в чешском историческом фильме на языке оригинала.

Материалом исследования является чешскоязычный художественный фильм «Пекарь императора – император пекарей» – фильм-сказка 1951 года, который снял режиссёр Мартин Фрич на предприятии «Чехословацкое государственное кино».

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные по окончанию исследования результаты могут быть использованы в

лингвистических и исторических исследованиях влияния культуры данного исторического периода на язык.

Практическая значимость работы связана с возможностью использования материалов исследования в практике преподавания иностранного языка, а также при подготовке специалистов культурологического и исторического направлений.

Новизна выбранной нами темы состоит в том, что поиск реалии и способов их выражений происходит на примере художественного фильма.

Методологическую основу исследования составляют работы Г.Н. Аксенова, В.Ю. Апресян, О.С. Ахманова, С. Влахова, С. Флорина, Е.М. Верещагин, Е.М. Старцева, В.В. Воробьева, В.А. Маслова.

В первой главе «Теоретические основы исследования» мы рассматриваем что такое лингвокультурология. Далее мы определяем понятие реалий и их классификацию, и определяем каким образом они находят своё отражение в языке.

Во второй главе «Практическая часть» мы демонстрируем реалии, а примере исторических лиц времен Рудольфа II, которые представлены в художественном фильме «Сісаŕŭв Рекаŕ».

Реалии понимаются как философско-эстетическое понятие, которое играет определенную роль не только в художественной литературе, но и в социокультурной сфере в целом.

Один из главных вопросов при изучении реалий является – что включает в себя это понятие и по каким критериям можно охарактеризовать его, а также вопрос возможного перевода на язык иной культуры.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Какими вопросами занимается наука лингвокультурология

Проблема соотношения и взаимосвязи языка, культуры, этноса является междисциплинарной задачей. Её решение возможно исключительно усилиями нескольких наук – начиная философией и социологией и заканчивая этнолингвистикой и лингвокультурологией. Например, вопросы этнического языкового мышления – это задача лингвистической философии; а за социальную, этническую или групповую специфику общения в языковом аспекте отвечает психолингвистика.

Язык неразрывно связан с культурой, активно прорастая и развиваясь в ней, а также и выражая при помощи различных средств.

Благодаря этой связи в конце XX в. появилась новая наука – лингвокультурология, которая является совершенно самостоятельным направлением лингвистики. Термин «лингвокультурология» появился в последнее десятилетие двадцатого века благодаря работами фразеологической школы, возглавляемой В.Н. Телия, работами Ю.С. Степанова, А.Д. Арутюновой, В.В. Воробьева, В. Шаклеина, В. А. Масловой и других исследователей. Поскольку предмет лингвокультурологии – язык и культура, которые взаимодействуют между собой, культурология занимается исследованием самовосприятия и отношения к природе, обществу, искусству и другим сферам его социальной и культурной бытийности, а языкознание главным образом рассматривает мировоззрение, которое закрепляется в языке в виде ментальных моделей языковой картины мира, то лингвокультурология – это отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и которая исследует как культура определенного народа и проявляет себя в языке. С ней достаточно тесно переплетаются этнолингвистика и социолингвистика. Это переплетение позволило В.Н. Телия обозначить лингвокультурологию одним из

разделов этнолингвистики. Но в последствии данное мнение было опровергнуто и доказано, что это две совершенно разные науки.

Материалом лингвокультурологии выступает живой язык в его функционировании, а главная цель – выявление "повседневной" культурно-языковой компетенции субъектов лингвокультурного сообщества на основе описания культурных коннотаций. Достижение этой цели способствует сохранению и укреплению культурно-языковой идентичности народа.

1.2 Безэквивалентная лексика

Непохожесть культур – главная причина отличия одного языка от другого. Это проявляется в лексике и фразеологии, поскольку номинативные средства языка в большей степени связаны с внеязыковой действительностью. В каждом языке и диалекте существуют слова, которые не имеют аналогичных единиц. Это и есть безэквивалентная лексика, которая сложилась благодаря специфическим явлениям местных культур.

Культурный компонент близок прежде всего к так называемой «безэквивалентной лексике», которая проявляет себя при сравнении языков, которые обслуживают различные культуры. Как лексическая единица безэквивалентная лексика, не имеет равных единиц в одном из сравниваемых языков или в силу отсутствия в языке его носителей соответствующих реалий, или из-за отсутствия в нем лексических единиц, обозначающих соответствующие понятия. Исходя из всего выше перечисленного, к первому ряду можно отнести личные имена, географические наименования, названия учреждений, организаций, газет, а также имена собственные; ко второй группе относятся такие слова чешского языка, которые в русском языке не имеют соответствующих лексических единиц, обозначающие данные понятия.

Безэквивалентная лексика – это лексическая единица одного выбранного исходного языка или диалекта, не имеющие регулярных (полных или частичных) словарных соответствий в языке перевода. Например, Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров определяют слой безэквивалентной лексики как «слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями».

Безэквивалентная лексика – это в первую очередь вид слов, которые обозначают специфические предметы и явления в жизни данного культурно-языкового сообщества – реалии и историзмы.

Выделяются следующие наиболее распространенные способы передачи данных групп безэквивалентных слов в переводных текстах, в словарях, в разговорной речи: транскрипция, транслитерация; гипогиперонимический перевод, устанавливающий эквивалентность между единицами, находящимися в видо- родовых отношениях; поиск ближайшего по смыслу неполного эквивалента; дескриптивного; калькирование.

Изучение чешского языка обычно сопровождается ознакомлением учащихся с чешской культурой, которая находит свое отражение в лексическом составе языка. Именно безэквивалентная лексика отражает в наибольшей степени реалии национальной лингвокультуры. Тем самым, она представляет большую трудность для переводчиков чешского языка из-за трудностей при передаче эквивалентных значений в исходном тексте. Данные несовпадения значений, свойственных единицам исходного языка и переводящего языка. Когда параллель с той или иной лексической единицей в языке в словарном составе другого языка полностью отсутствует, принято говорить о безэквивалентной лексике. Этот термин был введен Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым.

Под безэквивалентной лексикой лингвисты понимают «слова, служащие для выражения понятий, отсутствующие в иной культуре и в ином языке, слова, относящиеся к частным культурным элементам, а именно к культурным

элементам, характерным только для культуры, но и отсутствующим в культуре, а также слова, не имеющие перевода на другой язык, получается, что они не имеют эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат».

Заметим, что отличительной особенностью безэквивалентных слов являются их непереводаемость на другие языки с помощью постоянных соответствий. Но не всегда это обозначает то, что они совсем непереводаемы.

Если обратиться к словарю методических терминов, то там дается следующее определение безэквивалентной лексики: безэквивалентная – (от лат. *aequus* равный + *valens* имеющий силу, значение, цену). Лексика – лексические единицы, не имеющие равнозначных соответствий в родном языке учащихся.

Из-за того, что большинство национальных реалий относится к безэквивалентной лексике, то существуют некоторые сложности при чтении и изучении иностранными учащимися, изучающими чешский язык.

Все эти сложности могут быть обусловлены фактами как языкового, так и экстралингвистического характера. Последние – недостаточные знания в области истории Чехии, национальных особенностей, природных условий, общественно-политической жизни, национальной культуры – в результате может возникнуть неверное восприятие местных реалий.

Отражение национальной специфики культуры наиболее ярко проявляется в чешской безэквивалентной лексике, которая непосредственно связана с предметами и явлениями материальной и духовной культуры, с историей общества, и служит не только потребностям языкового общения, но является также своеобразной формой закрепления и передачи общественно-познавательного опыта.

Безэквивалентная лексика принадлежит и к языку, и к культуре, то есть одновременно отражает особенности данного языка и специфику данной культуры.

Современный этап изучения проблемы взаимосвязи языка и культуры свидетельствует о наличии нескольких направлений, обусловленных рассмотрением данной проблемы, как философии, так и лингвистики.

Термин «безэквивалентная лексика» встречается у многих авторов, занимающихся проблемами языка и перевода (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Л.С. Бархударов, С. Влахов, С. Флорин, Я.И. Рецкер, В.Н. Комиссаров, А.Д. Швейцер и др.), но которые трактуют его по-разному: то как синоним понятия «реалия», то несколько шире, либо несколько уже. Так, например, А.Д. Швейцер относит к категории БЭЛ «лексические единицы, которые служат для обозначения культурных реалий, не имеющих точных соответствий в другой культуре». В.Н. Комиссаров называет безэквивалентными «единицы исходного языка, которые не имеют регулярных соответствий в языке перевода» [Комиссаров: 1990, с. 147]. Болгарские лингвисты С. Влахов и С. Флорин дают свою дефиницию, которая конкретно сужает границы БЭЛ: БЭЛ – «лексические единицы, которые не имеют переводческих эквивалентов в языке перевода» [Влахов, Флорин: 1980, с. 51].

С. Влахов и С. Флорин предлагают также более четко отграничить БЭЛ от реалий. Они полагают, что наиболее широким по своему содержанию является понятие БЭЛ. Реалии же входят в состав БЭЛ как самостоятельный круг слов. Отчасти из этой группы выходят термины, междометия и звукоподражания, экзотизмы, аббревиатуры, обращения, отступления от литературной нормы; с реалиями соприкасаются имена собственные.

1.3 Реалии. Классификация реалий

Как было сказано ранее, реалии входят в состав безэквивалентной лексики как один из её разрядов. Реалии (экзотизмы) – слова и словосочетания, которые называют объекты, характерные для жизни, быта, культуры и исторического развития одного народа и чужды для другого, будучи носителями национально-исторического колорита. Задача реалий – передать национальное своеобразие и колорит языка. Термин «реалия» обычно употребляется расширенно для обозначения всех слов, маркированных в национальном плане, независимо от того, в каком языке ими представлена. Реалии – слова или же словосочетания, которые встречаются в языке одной нации, но не существуют в языке другой. Вышеуказанную проблему, то есть проблему перевода реалий, приходится часто решать переводчикам.

О реалиях, как о показателях характеристик национального своеобразия, начали говорить в середине прошлого века. Многие значимые лингвисты использовали данный термин в своих работах. Уже в 1950-е г. у Л.Н. Соболева встречается не только употребление термина «реалия» в его современном понимании, но и дефиниции. О реалиях упоминает Г. В. Чернов. Но он преимущественно использует название «безэквивалентная лексика». Крайне серьезно с лингвистической точки зрения, вопрос о реалиях ставится в статье А. Е. Супруна, который рассматривает их как «экзотическую» лексику, а до него этим вопросом активно начал заниматься некоторыми основными чертами реалий Вл. Россельс.

Важно различать выражения, не принимаемые в качестве реалий, хотя данные выражения (реалии) в переводящем языке не встречаются. Речь идёт о реалиях, которые не определяют колорит или культуру нации. Например, слово лев или попугай в переводе на чешский язык не могут служить реалиями,

поскольку данные животные в местной дикой природе не встречаются и в словарный запас чешского языка попали из других языков. Вышеупомянутые животные не встречаются не только в одной стране или культуре, но на целом континенте, т.е. в нескольких культурах. Данные слова придают тексту лишь экзотический оттенок. Называются экзотизмами. В книге «Непереводимое в переводе» перечисляются такие слова, как пальма или снег.

Приведем несколько примеров определений реалий, чтобы лучше представлять себе дефиницию данного термина.

«Слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чужие другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу «на общем основании», требуя особого подхода».

Социокультурный уклад определенной нации имеет свои особенности, отличающие его от других стран. Эти особенности отражаются в лексике и составляют в ней фоновую информацию, передающую сведения о национальных формах, видах и проявлениях духовной и материальной культуры.»

Так называемые реалии, то есть слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке. Сюда относятся термины, обозначающие разного рода предметы материальной и духовной культуры, свойственные только данному народу. Например, названия блюд национальной кухни, видов народной одежды и обуви, народных танцев, видов устного народного творчества и т.д. Сюда же входят слова и устойчивые словосочетания, которые обозначают характерные исключительно для данной страны политические учреждения и общественные явления, торговые и общественные заведения и пр.

С понятием «реалия» также неразрывно связано понятие фоновая информация, которую мы уже упоминали выше. В теории перевода фоновые

информации (знания) часто называют реалиями. Виноградов такие фоновые знания определяет, как «социокультурные сведения характерные лишь для определённой нации или национальности, владеющие массой их представителей и отраженные в языке данной национальной общности».

Виноградов также дальше отмечает: «Содержание фоновой информации охватывает прежде всего специфические факты истории и государственного устройства национальной общности, особенности ее географической среды, характерные предметы материальной культуры прошлого и настоящего, этнографические и фольклорные понятия и т. п. Переводчик также должен знать, к какому периоду времени в истории страны та или другая фоновая информация относится.

Авторы книги «Непереводимое в переводе» указывают на то, что реалии часто понимаются как термины. Но они отмечают следующие различия: термин не имеет национальной принадлежности. Термин не принадлежит ни к одному из языков. Реалия же, наоборот, принадлежит к определённому языку и культуре. Она неразрывно связана с данным языком. Многие термины возникают искусственным путём. Большинство терминов по происхождению либо греческие, либо латинские.

То есть, реалия представляет собой слово, происходящее из данного языка, поскольку она тесно связана с жизнью и культурой нации. Поэтому данное определение резко отличает реалию от термина.

Использование определённых терминов обусловлено тематикой и содержанием произведения. Термины в фильме «Император пекарей прежде всего касаются области королевского двора и истории.

Чаще всего встречаемся с воинскими званиями: *Když se celou nos pije a fechtuje, ve vrhcábech fortuna pokouší a za frejema pídí, očí otupí. A vtip utone ve víně. Nenašel Golema. No jak by mohl, když psal účty za lampasy, fedrpuše, pozamenty, kyrysy, šavličky! Zloději jste a kujóni! Všechno ven!*

Реалии не имеют перевода, они замещаются. Получается на практике переводчик не может дословно перевести слова, а ищет эквиваленты в языке перевода, т.е. также подходящие термины. Идеальный вариант для переводчика такой, когда существует одинаковый по смыслу и содержанию термин.

Классификация реалий

В наше время существует огромное количество классификаций слов-реалий. Тематическую классификацию слов-реалий мы находим у В.С. Виноградова. Он выделяет следующие рубрики:

- Бытовые реалии (жилище, одежда, пища, виды труда, денежные знаки, музыкальные инструменты, народные праздники); кимоно (Япония), лапти (Россия); баня (Россия), сауна (Финляндия); пятак (Россия), рубль (Россия) скальд (Исландия);
- Этнографические и мифологические реалии; Снегурочка (Россия), тролль (Скандинавия), Будда (буддизм), Коран (мусульманство);
- Реалии природного мира (животные, растения, ландшафт); фиорд (Норвегия), прерия (Латинская Америка), саванна (Африка); клифы (Ирландия).
- Реалии государственного строя и общественной жизни (актуальные и исторические); виги и тори (Англия), сталинизм (Россия);
- Ономастические реалии – антропонимы (имена, фамилии известных личностей, требующие комментариев), топонимы (имена литературных героев других произведений, названия музеев);
- Ассоциативные реалии – анималистические символы, цветовая символика, фольклорные, исторические и литературно-книжные аллюзии, языковые аллюзии.

Данная классификация слов-реалий является полной, она охватывает многие стороны жизни национальной общности.

Но часто складывается так, что минимальный контекст не до конца раскрывает семантику экзотизма. Тогда переводчику приходится либо вводить краткое добавление в текст, чтобы прояснить понятийную ситуацию, либо сопровождать текст примечаниями.

В качестве примеров в отдельных подгруппах классификации я привожу конкретные слова, которые встречаются в фильме «Император пекарей – пекарь императора».

I. Предметное деление

A. Географические реалии

К данной группе принадлежат названия объектов физической географии, метеорологии, географические объекты, связанные с деятельностью человека.

B. Этнографические реалии

Реалии, выражающие в себе культуру, повседневную жизнь, обычаи, религию, искусство.

C. Общественно-политические реалии

К ним относятся административно-территориальные единицы, наименования органов власти, правителей, политических движений и социальных явлений, титулов, должностей и званий.

Лингвисты Влахов и Флорин в данную подгруппу включают и воинские звания, или гражданские чины. Мы полностью согласны с данной точкой зрения. Воинские звания или гражданские чины могут служить реалиями, так как реалии являются «носителями культуры, являются частью нации, от которой происходят» или «встречаются в исходном языке одной нации, но не существует в языке другой нации». Существует огромное количество названий того или иного звания в армиях разных стран, потому что у каждого народа свой уклад жизни, свои географические особенности.

II. Местное деление

A. На уровне одного языка

Различаются так называемые «свои реалии» и «чужие реалии».

1) За «свои реалии» принимаются либо исконно чешские слова, обозначающие реалии (напр. *Čerstvé* – свежий), либо слова, заимствованные из других языков, но обозначающие тоже чешскую реалию. Речь идёт о языках народов и народностей, принадлежащих к Тем, которые на протяжении всей истории поработали Чехию. Например, *harmonika* – слово немецкого происхождения, попавшее в чешский язык посредством наложения двух культур.

2) Чужие реалии – это слова, проникшие в чешский язык, но не обозначающие чешские реалии. Данные слова были либо транскрибированы, либо образованы методом кальки. Примером служит слово *anketa*, которое происходит из французского языка (*anketa*) и обозначает бланк для ввода данных.

На уровне двух языков

С данной точки зрения делим реалии на внешние и внутренние.

1) Внешние реалии – это такие реалии, которые являются чужими для обоих языков. Рассматривая чешский и русский языки, внешней реалией будет, например, фондю (швейц.). То есть реалия, которая не встречается ни в одном из вышеупомянутых языков.

Внутренняя реалия, напротив, – это реалия, которая принадлежит одному из двух языков. Таким образом, слово «трдельник» являлось бы внутренней реалией в переводе чешский-немецкий или русский-чешский.

2) Внутренние реалии делятся на национальные, региональные, интернациональные и микрореалии.

а. Национальные реалии представляют такие реалии, которые принадлежат одной нации, одной культуре, но они чужие для другой культуры. К ним относится большинство реалий.

б. Региональные реалии своим значением переходят границы данной культуры или страны и проникают в другие культуры. Эти слова можно было бы

назвать дважды безэквивалентными: сначала они не имели эквивалентов в чешском языке и это обусловило их заимствование; теперь они не имеют эквивалентов уже с точки зрения иностранных языков по отношению к чешскому.

с. Интернациональные реалии по своей сущности похожи на региональные. Данные реалии также пересекли границы страны и культуры. Как пишут Влахов и Флорин: «Их содержание может отличаться от первоначального, исходного».

Дальше приводят пример: ковбой, сомбреро. Даже в чешском языке слова *kovboj* и *sombrego* не соответствуют своим содержанием действительному значению в исходном языке. В переведённом тексте интернациональные реалии не встречаются.

d. Микрореалии в тексте не появляются. Данные реалии специфичны тем, что они принадлежат к определённой географической территории, городу или социальной группе.

III. Временное деление

У реалий рассматриваются отношение времени и предмету, времени и места, и их проникновения в язык.

A. Реалии в отношении предмета и времени

Отношение времени у реалий очень важно, поскольку вместе с меняющейся культурой, с которой реальия связана, меняется и сама реальия или вовсе исчезает. По временному критерию реалии бывают современные и исторические. Современная реальия постепенно может превратиться в реальию историческую. Такой сдвиг может произойти и в обратном направлении. Примером служит онконье и аниканье.

B. Реалии в отношении места и времени

Некоторые реалии рассматриваются с точки зрения и времени а национальной принадлежности. Такими реалиями бывают, например, губерния

или опричник. Они принадлежать к русскому народу, но также ограничены временем.

С. Проникновение чужих реалий

Также проникновение чужих реалий связано со временем. Иностранные элементы поступают в язык в периоды времени, когда язык и народ сталкиваются с другими культурами. Люди перенимали реалии и одновременно и их названия.

По степени освоенности реалии подразделяются на знакомые и незнакомые. Главную роль играет время и частота использования в языке. Чем чаще встречается реалия в произведении, тем быстрее она становится знакомой. Известность реалии реципиентам – важная информация для хорошего перевода.

Иногда под реалией понимается совсем другое значение. На основании данной информации переводчик решает, как данную реалию представлять в иной культуре. Речь идёт о реалиях: Голем (<др.-евр. גולם), Рудольф II, при столкновении с которыми у меня возникли сомнения, знает ли читатель кто это и какую роль они сыграли в чешской культуре. Поэтому я провела опрос среди своих знакомых, которые не сильно знакомы с чешской культурой, знают ли они данных персонажей. Некоторые слышали про Голема, а вот о Рудольфе II никому из опрошенных не было известно.

Интернациональные реалии бывают в большинстве случаев читателю известны,

поскольку с ними встречается в СМИ. Читатель о них создал определённое представление. Однако переводчик должен проверить, отвечает ли значение реалии в исходном языке значению реалии в языке переводящем.

1.4 Перевод реалий

Выражение «перевод реалий» считается условным. Из всех дефиниций реалий вытекает, что реалия непереводаема. Значение реалии следует читателю передать. Переводчик встречается с двумя основными затруднениями при их переводе:

1) В переводящем языке отсутствует выражение для переводимой реалии, так как данная реалия в нем совершенно отсутствует.

2) Вместе с семантическим значением требуется перевести и внутреннюю коронацию реалии.

3) Осмысление реалий

A. Знание реалии

B. Контекстуальное осмысление

В данном случае переводчик рассчитывает на то, что читатель поймёт значение реалии из контекста. Для правильного понятия читателю помогают в тексте словосочетания, например, *bude jmenován gubernátorem*. Из данных вспомогательных предложений и словосочетаний можно сделать вывод о значении реалий.

Выделение реалии кавычками, либо курсивом или сохранение орфографии (латинского шрифта – в текстах напечатанных русским шрифтом). В таком случае читатель поймёт, что слово является реалией или особым словом, однако не поймёт его смысла.

2. Расширение смысловой основы реалии. Например, предложением или словом, разъясняющим значение реалии.

Dojdu pro kalisek s čajem.

3. Употребление вместе с реалией нейтрального слова, синонима, пояснение смысла прямо в тексте. При первом упоминании данного слова я использовала подлинное название и в следующем предложении уже чешское нейтральное слово *dýka*, благодаря которому зритель догадается о смысле слова. *Nebyl v ní však žádný telegram, ale krátký kinžál. Dýka pronikla generálovi přímo do srdce.*

4. Примечания, появившиеся на той же странице, где и реалия, употребляются в случае, когда реалия требует подробного изложения, и переводчик не может слишком вмешиваться в содержание.

5. Глоссарии или списки в конце книги являются для переводчика самым простым вариантом, куда может данную реалию вынести и дать подробный комментарий. Выше приведённый вариант осложняет читателю чтение книги, ибо читателя заставляют искать незнакомое слово в глоссарии и таким образом прерывать чтение.

Приёмы передачи реалий в переводе

1) Транскрипция и транслитерация

«Транскрипция – передача звуков иноязычного слова (обычно собственного имени, географического названия, научного термина) при помощи букв русского алфавита.» [Влахов, Флорин 1986: 60]

«Транслитерация – передача букв иноязычного слова при помощи букв русского алфавита». В нашем случае у обоих определений речь идёт о буквах чешского алфавита. [Влахов, Флорин 1986: 60]

Данные два подхода используются при передаче имён собственных, географических наименований, названий газет и журналов, одежды, т.е. безэквивалентной лексики. Переводчик не может ими злоупотреблять, ибо ни транслитерация, ни транскрипция не раскрывают значение слова. Если все-таки переводчик хочет использовать вышеупомянутые подходы и хочет оставить незнакомое для читателя слово в подлинном звучании, переводчик должен добавить к данному слову пояснение.

2) Перевод

Перевод употребляется в случае, когда транскрипция или транслитерация невозможны.

1. Неологизм – сохраняет колорит и содержание реалии. Новое слово, которое возникает и является калькой или полукалькой.

Как определяет Л. С. Бархударов, калькирование заключается в передаче безэквивалентной лексики ИЯ при помощи замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний), их прямыми лексическими соответствиями в ПЯ). [Бархударов 1975: 99]

2. Приблизительный перевод, или же перевод при помощи аналога, представляет перевод, при котором переводчик ищет в переводящем языке слово с точным соответствием или похожим значением. Таким образом, я заменила слово империал, которое чешскому читателю совсем незнакомо, на аналог *zlat'ák*, которое по историческому значению вполне заменяет русское слово.

Следует осознать, что аналоги могут иногда создать у читателя неправильно представление о сущности описываемого предмета или явления. Поэтому, хотя русское слово «училище» имеет в чешском языке эквивалент *učiliště*, но представление чешских читателей о значении данного слово в чешском языке могло бы негативно повлиять на понимание значения в русском языке. Так как школу под названием *učiliště* заканчивают не офицеры, а рабочие в области ручной работы (токарь, повар, швея и т.п.). Самым подходящим переводом для данного слова является нейтральное словосочетание *důstojnická škola*.

3. В описательном переводе переводчик раскрывает значение слова при помощи развернутых словосочетаний или предложений. Переводчик даёт вместе с реалией и ее определение. Примером служит описательнымй перевод слова кинжал. В первом предложении я сохранила слово при помощи транскрипции. Но в следующем предложении я разъяснила значение слова при помощи нейтрального чешского слова *důka*. Хотя описательный перевод считается неэкономным решением, переводчик, используя в дальнейшем транскрибированное слово, уже без описания, читатель будет понимать его значение.

4. Перевод мер

У номинации мер, обозначающих единицы веса, длины, площади, объема жидкостей (сыпучих тел) и т. д., существуют некоторые особенностями. Такое обозначение является типичной реалией. Они представляют собой важного носителя информации. Реципиент не владеет представлением о реальных величинах этих мер. Поэтому переводчик подаёт данную информацию таким образом, чтобы читатель догадался об их значении. Переводчик должен знать, насколько данная реальия читателю знакома с целью сохранения колорита, который реальия-мера в себе несёт,

Третья вышеуказанная реальия имеет соответствие в чешском языке. В данном случае просто заменяем слова. У первой и второй реалий уже возникают проблемы с переводом, так как в чешском языке соответствий нет.

Чешскому читателю данная монета (palec) совсем не знакома. Поэтому необходимо было её заменить более близким чешскому читателю названием монеты, которая обращалась в то же время в чешских землях. Такой монетой является zlat'ák, указывающей одновременно на золотой цвет монеты, который играет важную роль в контексте.

5. Имена собственные

Как пишут Влахов и Флорин: «...имя собственное, как правило, при переводе заимствуется, транскрибируется, но как исключение, может подвергаться переводу».

Транскрипция – это передача звуков иноязычного слова (обычно собственного имени, географического названия, научного термина) при помощи букв русского алфавита, таким образом, чтобы сохранилась в самой высокой степени фонетическая близость обеих имён. Транслитерация является передачей букв иноязычного слова при помощи букв русского алфавита.

В некоторых случаях транскрипция носит условный характер, так как у звуков языка оригинала нет приблизительно соответствующих им звуков и букв в языке перевода. На практике чешской букве h несуществующей в русском языке отвечает буква г. Традиция передачи чешских имен, содержащих букву h

(Jan Hus, Jaroslav Hašek, Václav Havel), с использованием буквы «г» возникла потому, что в словах общеславянского происхождения чешский гортанный звук, передаваемый чешской буквой h и русский взрывной звук, передаваемый русской буквой г, восходят к одному и тому же звуку праславянского языка, отсюда регулярные соответствия между чешским и русским языками типа host – гость; had – гад; noha – нога; mnoho – много; hlína – глина; koňo – кого; hledět – глядеть; hotový – готовый и т.д. Еще сравнительно недавно это соответствие подкреплялось еще и тем обстоятельством, что на большей части территории русского языка соответствующий звук был не взрывным (как, например, сейчас в Москве), а фрикативным (как сейчас в Ставрополье, на Донбассе и т.д.; именно поэтому немецкий поэт Heinrich Heine у нас оказался Генрихом Гейне, а университетский город Heidelberg – Гейдельбергом). В этом имени и в чешском языке никогда не было буквы h, там была буква g, закономерно соответствующая еврейской букве ל «гимель»: Golem/Голем (<др.-евр. גולם).

Следующей проблемой стала буква щ, которая может транскрибироваться по-разному. Официально в чешских книгах и учебниках разъясняется произношение данной буквы как сочетание двух букв ш и ч (чеш.šč). Но на мой взгляд, данное произношение полностью не соответствует действительности. Настоящее произношение данной буквы звучит ближе сочетанию чешских букв š и j. В транскрипции также не учитывается ударение и безударное o, которое произносится как а. В чешском языке ударение неподвижное, всегда на первом слоге, поэтому и у имён будет ударение в начале слова. Но в транскрипции русских имён сохраняется написание безударного o, как o.

Имя и фамилия становятся также носителями колорита. Чтобы сохранить колорит, имена и фамилии часто не переводятся, а транскрибируются. Встречаются и говорящие имена, которые вызывают ассоциации с определенным словом из литературных или фразеологических источников.

ГЛАВА II. СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЧЕХИИ НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМА *SÍCARŮV PEKAŘ – PEKARŮV CÍSAŘ*

2.1 Чехия времён Рудольфа 2

В эпоху Возрождения христиане нередко исповедовали еще и оккультизм, ярчайшим примером чего стал император Священной Римской империи, король Богемии и Венгрии, эрцгерцог Австрийский Рудольф II Габсбург (Rudolf II Habsburg; 1552–1612), 28 лет (из 35 императорства) восседавший на троне в столице Богемии (Чехии) – Праге. Период правления Рудольфа II часто называют золотой эпохой. За два десятилетия его активной деятельности произошел резкий скачок научного и культурного развития Чехии. После переезда императора из Вены в Прагу сюда начинают, как никогда раньше, съезжаться лучшие ученые, художники и поэты той эпохи. Император их поддерживает поскольку тяготеет к астрологии и алхимическим опытам.

С другой стороны, по причине нерешительности Рудольфа именно в период его правления начинает активно развиваться протестантское движение, которое в дальнейшем приведет к Тридцатилетней войне.

Рудольф родился в 1552 году в Вене. Его отец император Максимилиан II отправил сына на воспитание и обучение в Испанию. При дворе строгого католика Филиппа II он получил блестящее образование и приобрел манеры, за которые его потом часто осуждали. Не всем было по душе его высокомерие, повышенное внимание к соблюдению придворного этикета, некоторая грубость и умение долго молчать.

Рудольф II являлся человеком глубокого ума, был дальновидным и рассудительным, но, к сожалению, он был очень робким человеком. Более того, он страдал от душевных расстройств и депрессий. Из-за этого он иногда стремился к бегству от действительности, строя нереальных планы. В политическом плане Рудольф II был пассивным монархом и пытался

отгородиться от общества. В религиозном вопросе яростно восстанавливал позиции католицизма, отвергал любые уступки протестантам. Он предоставил чешским протестантам так много «уступок», что они попытались настаивать на них и при его преемниках. Жесткая реакция императора Фердинанда II привела к восстанию чешских сословий, Тридцатилетней войне и насильственной рекатолизации Чешских земель. Особое внимание император уделял оккультным и культурным увлечениям, покровительствовал деятелям искусства. Рудольф II вошёл в историю как весьма противоречивая личность.

Алхимические поиски и коллекционирование предметов искусства, а также разных примечательных артефактов вот, что интересовало Рудольфа. Итальянский писатель Риппелино, который занимался исследованием жизни Императора Рудольфа, в своих работах подробно описал уникальную во всех смыслах коллекцию Императора:

«Среди многих специфических предметов, которые он собрал: железный стул, удерживавший всякого, кто на него садился, словно путами; музыкальные часы с позолоченной крышкой, украшенные изображением скачущих по лесу оленей; орган, который сам по себе исполнял ричеркаты, мадригалы и канцоны; чучела страусов; кубки из кости носорога, предназначенные для того, чтобы варить в них ядовитые микстуры; обетный медальон с иерусалимской землей; кусок глины из долины Хеврон – фрагмент той самой глины, из которой Яхве Элохим сотворил Адама; корни мандрагоры, напоминающие крошечных человечков альраунов, что будто отдыхают на мягких бархатных подушках в подобиях кукольных кроватей...». И это далеко не полный список.

Император был также всерьез одержим поиском «философского камня». По его приглашению в Праге жили и занимались наукой астрономы – астрологи Тихо Браге и Иоганн Кеплер, а также огромное число алхимиков, которые трудились в местных лабораториях. Одни наблюдали за движением небесных тел, другие – обрабатывали и анализировали полученные данные. Их совместный труд позволил вывести законы движения планет и составить таблицы планет,

которым они решили дать имя Рудольфовы. Кроме алхимии и некромантии, он изучал географию и математику, писал труды по навигации и летоисчислению, собирал редкие книги. Некоторое время с ним сотрудничал авантюрист и шарлатан Эдвард Келли и многие другие шарлатаны. Их карьера при пражском Императорском дворе порой была головокружительна, но кратковременна. Если Император обнаруживал обман, то мог приказывать арестовать или даже казнить алхимика.

Голем

Голем, глиняный истукан, созданный рабби Лёвом (по-русски раввин Лев бен Бецалель; «по-еврейски» также аббревиатура לרמ = MaNaRaL = Moreinu ha-Rav Loew «наш учитель раввин Лев»), не мог появиться в Праге в иную эпоху, кроме Рудольфовой, ибо личность Короля-мистика откладывала на город особый отпечаток. И вот еще удивительное совпадение: своеобразный «последователь» Голема – робот – появился (на бумаге, в художественном произведении) тоже в Чехии; это слово придумал художник Йозеф Чапек для своего брата Карела, писавшего пьесу «R.U.R». Однако сейчас это слово употребляется в ином значении. «Робот» сделан из железок, а чапековских персонажей, сделанных их такого же мяса и костей, что и люди, в современной фантастике назвали бы «андроидами».

Лишенный власти и окончательно измученный болезнью и помешательством, Рудольф II умер 20 января 1612 года, так и не оставив законного потомства, так как не был женат.

Рудольф похоронен в Пражском Соборе Святого Вита. Это был последний монарх, погребенный в Чехии.

2.2 Фильм «Пекарь императора – Император пекарей» как памятник эпохи

«Пекарь императора – Император пекарей» (чеш. *Císařův pekař- Pekařův císař*) – чехословацкий комедийный художественный фильм-сказка 1951 года, созданный режиссёром Марином Фричем на киностудии «Чехословацкое государственное кино».

Ян Верих давно мечтал снять фильм. В 1931 году они поставили в пражском Освобождённом театре спектакль «Голем», в котором действовали персонажи, которые впоследствии переключались в фильм – император Рудольф II, его камергер Филипп Ланг, хитрый алхимик Иероним Скотта, «искусственная» женщина Сираэль и Голем. Премьера пришлась на 4 ноября 1931 года. Успех спектакля превзошёл все ожидания: он игрался 186 раз.

После успешного спектакля возникла идея снять фильм. В качестве художника по костюмам и декоратора был приглашен Иржи Трнку. Материалы для костюмов изготовили на заказ на текстильной фабрике в Варнсдорфе, ряд предметов искусства создатели позаимствовали из музеев и галерей, актёры были отобраны самым тщательным образом. В связи с разногласиями в съёмочной группе режиссёром стал Мартин Фрич.

В «Пекаре императора» статуя Голем впервые появился в виде глиняной фигуры. Раньше его играли актёры в костюмах. Ярослав Горейц стал автором фигурки Голема. По тем временам бюджет фильм составил колоссальную сумму 27 млн крон.

Кроме чешской двухсерийной версии фильма была создана экспортная односерийная версия, из которой создатели вырезали большинство идеологизированных фрагментов, в частности, песня «Ten dělá to a ten zas tohle».

Написание данной работы подразумевало выполнение нами следующих действий:

1) Просмотр чехословацкого комедийного художественного фильма-сказки 1951 года, созданного режиссёром Марином Фричем на предприятии «Чехословацкое государственное кино»,

2) Запись всех реплик персонажей (Данная запись представлена в приложении)

3) Анализ произведённых записей на предмет наличия в них реалий.

1) **Голем** – глиняный великан, выполняющий за человека тяжелую работу. Это, вероятно, первая в истории человечества легенда о роботе. В ней отразились и библейский рассказ о сотворении первого человека – Адама, вылепленного Господом из красной глины, и вековая мечта людей о могучем и покорном помощнике. Но смертному, даже самому мудрому, не дано вдохнуть в глиняную куклу «дыхание жизни» и разум, и потому всегда в историях о Големе и других искусственных созданиях восхищение силой человеческого ума соседствует со страхом перед бунтом неодушевленной материи. Память об этой легенде живет в Праге и отзывается то в мистическом романе Г. Майринка «Голем» (1915), то, спустя полвека, в киносказке «Пекарь императора», где могучее глиняное чудовище тяжело ступает по улицам Старого Города.

Učeň: A co to je vlastně Golem?

Tovaryš: To se jeden čaroděj spojil s čertem a uplácal takový... Takový...

Tovaryš: Takový strašidlo.

Matěj: Žádný strašidlo. Strašidla jste vy. Takhle strašit kukla. Frantíku, nevěř jim, to bylo úplně jinak. To byl v Praze jeden učený rabín. Rabbi Löw. A ten poznal, že ve hmotě spí náramná síla. I v docela obyčejný hlíně. Hele, kotě. Tak z té hlíny uplácal velikánského panáka. A pojmenoval ho Golem. A takovým divným zařízením jakpak se to jmenovalo, šem se to jmenovalo. Tím šemem toho Golema oživil a tím také tu obrovskou sílu, co v něm byla.

Шемхамфораш (искаж. др.-евр. המפורש שם Shem ha-Mephorash) «явное имя», правильное произнесение тайного имя Создателя, с помощью которого (этого произнесения) человек можно творить чудеса.

2) Рудольф II

Король Богемии и Венгрии, эрцгерцог Австрийский Рудольф II Габсбург (Rudolf II Habsburg; 1552–1612), 28 лет (из 35 императорства) восседавший на троне в столице Богемии (Чехии) – Праге. Период правления Рудольфа II часто называют золотой эпохой. За два десятилетия его активной деятельности произошел резкий скачок научного и культурного развития Чехии.

Císař: Ajajjaj! Au, ou, Adonai! Ó, stvořiteli nebe a země, čtyř duchů a živlů, proč trýzníš zub našeho majestátu? Proč jsi nám bolesti celou noc vyspati nedovolil? Zub, zub nás bolí. Bolí nás zub. Všecko nás bolí. Ať nás nebolí zub! Lékaře máme. Alchymisty máme. Bolesti máme. Tak dělejte něco!

Lékař: Vaše Milosti, co kdybychom nejurozenější zub vytrhli? He, he?

Císař: He, he? Tak toho bohdá nebude, aby císař a král Rudolf... Rudolf... Kolikátý jsme?

Lang: Druhý, Milosti.

Císař: Druhý! Na jediný ze svých zubů sáhnouti dovolil! Copak nemáte něco proti bolesti, co nebolí? Vždyť nejsme leckdo. Vždyť jsme císař.

Lang: Snad při pohledu na tento překrásný kousek, vylovený rhodskými rybáři z mořského dna, se Vaší Milosti uleví.

Císař: neuleví. Protože se nám to nelíbí. Nemá to hlavu.

Lang: Oproti tomu, Milosti, máme zde vysoce zajímavou hlavu.

Císař: Zase to nemá tělo. A co je vlastě s Golemem?

Lang: Vaše císařská Milosti, zdá se, že pan maršál Russworm neuspěl.

Císař: Neuspěl?

Lang: Chci říci, Golem není.

Císař: Není.

Lang: Jinými slovy řečeno, Golem nebyl nalezen.

Císař: Nebyl nalezen?

Lang: Ano.

Císař: No, ale my chceme Golema.

Lang: Vaše císařská...

Císař: My potřebujeme Golema! My musíme mít Golema!!! Všechno ven! Ven! My přece potřebujeme Golema. Nemůžeme nikomu věřit. Leč sami sobě. Kdo to na nás kouká? To přeci nejsme my.

Lang: Ale, Milosti, jste to vy.

Císař: Jsme to my. Jenže stárnem.

Lang: Och, Milosti. Pohleďte, Milosti, zde na tento obraz. Ten obraz nelže. Jako byste si z oka vypadl, Milosti.

Císař: Jenže to oko, z kterého jsme si tenkrát vypadli, bylo o patnáct let mladší. Nechtěl nám, Langu, namluvit, že nestárneme. Stárneme, Šel sem. Stárneme tak rychle, že v noci, když je úplné ticho, jasně slyšíme, jak nám kornatěji tepny. Proč tu nikdo není? My se bojíme samoty. Všechno sem! Langu.

Lang: Prosím?

Císař: Co je s elixírem mládí?

Lang: Pracuje na něm urychleně Scotta. Dvorní alchymista Vaší Milosti. Poslal si včera pro babí hněv, laskavec a čemeřici a dnes už od časného ráno praží na tom lomikámen

Císař: Tak pošlete hned pro toho podvodníka Scottu, ať mně hlásí, co je s elixírem. A maršál Rusworm ať se hlásí u raportu.

Van Aachen: Jak by Vaší císařské Milosti chutnal tento elixír?

Císař: Ó, jsme okouzleni. A kde se čepuje ten elixír?

Van Aachen: V jednom mlýně nedaleko Brandýsa.

Císař: A říká se mu?

Van Aachen: Rosalie.

Císař: Rosalie... Co byste říkal, mistře, tomu, kdybychom Rosalii přiděli lehounkou tunikou. Ale docela lehounkou. A vymalovali ji jako pastýřku Amarylis.

Van Aachen: Znáám vytříbený vkus Vaší císařské Milosti.

Císař: Tak jak jsme řekl, všechno jako živé.

Van Aachen: A velikost, Milosti?

Císař: No životní, mistře. Život vyžaduje životní velikost. Realismus.

Sluha: Hezká.

Císař: Hmmm.

Sluha: A mladá. S takovou se brouzdat po loukách a poslouchat, jak hvízdají drozdi.

Císař: Co?

Sluha: Ale to nemůžete, jsou tu ceremonie. Poselstva, dekrety, hokus pokusy.

Císař: Přestaň.

Sluha: Pamatujete se, Milosti, tenkrát v Krumlově?

Císař: Ty myslíš Blaženu?

Sluha: No. Co její muž byl rytmajstr a vrátil se z Budějovic dřív, než měl.

Císař: To byla mela, tenkrát.

Sluha: Já vás ještě vidím, jak jste skákal z toho okna na ten topol a spadl jste.

Císař: Do kompostu, jen to řekni.

To nám bylo hej. I v tom kompostu. Jenže to je pryč. Kamaráde, mládí uteklo a my dva jsme tu zůstali.

Sluha: To jsou řeči, Milosti, co vám chybí? Jen jeden pár mladých rukou kolem krku. Pojd'te, Milosti, nechme to tu, jak to leží a běží, a pojedeme jako za starých časů sami dva.

Císař: Kam?

Sluha: Do Brandejsa. Za ní!

3) Астролог

Mistr: No, no, no! Aha, jo. Copak? Copak se stalo, pane dvorní astrologu?

Astrolog: Ani se neptejte. Je to zlé. Hrozné! A může to mít nedozírné následky.

Mistr: Pro mě?

Astrolog: Pro vás, pro mě a pro všechny, jak jsme tu. Představte si, Russworm nenašel Golema! Víte, co to znamená?

Mistr: Císař pán se bude asi zlobit.

Astrolog: Zlobit? Zuřit bude! Šílet! A mstít se. Každému. A protože na vás myslím, běžím honem k vám.

Mistr: To jste hodnej.

Astrolog: Abych vás upozornil, že rohlíčky musí být dnes obzvláště dobře vypečené.

Astrolog: To je žalostná bilance, pánové. My jsme se malém otrávil a císař má šem v kapse. Co budeme dělat?

Kelley: cokoli budeme dělat, nesmíme dělat jeden bez druhého .

Lang: správně. To si slavnostně slibme

Russworm: Jménem civilizace a jak se zmocnit Golema. Jménem civilizace.

4) английский авантюрист Эдуард Келли, также являлся прославленный астролог того времени

Lang: Byl jsem pověřen císařskou Milostí, abych vás uvítal, magistře Kelley.

Kelley: Zmírám již touhou složit hold nejvyššímu zasvěcenci moderní magie, Jeho císařské Milosti.

Lang: Však se také dostane nejmilostivějšího slyšení vám i celému vašemu slavnému podniku.

Kelley: Děkuji. Dovolte.

Á, pan astrolog.

Astrolog: Ale to jsem rád, že vás zase vidím, mistr Kelley. Slyšel jsem, že prý vás v Bruselu chtěli oběsit.

Kelley: No to víte, riziko povolání. Ale vy prý jste v Norimberce také div nepřišel o uši.

Astrolog: Tady se nic takového nemůže stát.

Kelley: No, pokud si nebudeme překážet.

Astrolog: Ale vědec vědci nepřekáží.

Kelley: Správně, správně, ale pomáhá. Buďte zdrav.

Russworm: Maršál Russworm.

Kelley: Magistr Kelley. Na zdraví.

Russworm: Dobrý víno.

4) Пекарь Матей

Это добрый герой старинной чешской сказки. В ней простой человек из народа – веселый пекарь – противопоставлен неприятному и глупому императору и нелепому чудищу Голему – носителю зла и голода. Пекарь Матей побеждает Голема и голод, а румяные вкусные булки достанутся.

Matěj: Táák. A tady za chvíli kápne druhá. Copak s vodou by to šlo. Ta aspoň kape. Ale k jídlu kdyby něco kápló. Aspoň kukuřičná kaše. Já ji sice od malička nenávidím, ale teď by kápla. Kdyby kápla. Ale ona asi nekápne.

Kateřina: Tak to bylo naposled, co jste mě tahle podvedl.

Kelley: Ne tak nahlas, jsme na Pražském hradě.

Kateřina: Proto jste mě vlákal do téhle bedny a nechal mě tam nevím jak dlouho?

Kelley: Protože nikdo nesmí vědět, že seš tady.

Kateřina: Proč ne?

Kelley: Protože tě teprve stvořím. Najez se, uklidni se, odpočiň si, já ti to potom vysvětlím.

Kateřina: Ale...

Sluha: Magistr Edward Kelley.

Císař: Víáme vás, magistře. Jsme rádi, že vás u nás vidíme.

Kelley: Jsem nepředstavitelně šťasten, že Vaše císařská Milost mě ráčila poctit svým nejlaskavějším pozváním.

Císař: Z toho si nic nedělejte, my zveme všelijaké lidi. Máme rádi vědy, jsme císař a můžu si to dovolit. No a co nám ukážete?

Kelley: Světovou premiéru, smím-li se tak vyjádřit, Milosti. Něco dosud nevídaného. Již po léta se zabývám tvořením umělé bytosti.

Císař: Homunkulus?

Kelley: Homunkula, Milosti.

Císař: Homunkula!

Kelley: Umělá žena.

Císař: Bravo, magistře. A jak jste daleko?

Kelley: Před očima Vaší císařské Milosti vydestiluji nejjemnější substanci z planetárních paprsků a takto získané fluidum zhmotním v bytost ženského pohlaví.

Císař: Jé, che, che, ženská samé fluidum. No, to se máme na co těšit. Ale my vás také potěšíme.

Kelley: Óóó...

Císař: Zajisté, že jste slyšel o naší Císusalkuch?

Kelley: Jak, prosím?

Císař: Císusalkuch. Císařská ústřední alchymistická kuchyně.

Kelley: Óh, zajisté, kdo z moderních vědců mohl neslyšeti.

Císař: Tak teď ji uvidíte.

Kateřina: Matěji, večere!

Kelley: Kdopak je to, ten tvůj Matěj? Kdo je to?!

Matěj: Já jsem to!

Kateřina: Matěj, pomoc!

Kelley: Kdo je to?

Kateřina: Matěji! Pomoóóóc!

Matěj: Jestli ni šáhnete, to budete koukat! Já se na vás nějak dostanu! Já vás rozdupu! Já vás uškrtím! Já vás potom rozšlapu.

Kelley: Tak kdo je to?

Kateřina: Matěj. Můj Matěj. A my se máme rádi.

Kelley: A tak vy se máte rádi.

Kateřino: Ano, my se máme rádi.

Kelley: Ale pročpak se mně nesvěříš? Ale takhle tomu svému Matěji nepomůžeš. Tomu může pomoci jedině císař. A císaři to může vnuknout jedině Sirael. Ovšem líp zahraná. Chápeš?

Matěj: inu, inu, inu, tomuhle říkám pohodlný tajný vchod.

Scotta: ten mám taky ze všech nejradši.

Matěj: co chceš , pséku? A ty chceš kuličku , vid' ? Tak ti dam kuličku ? Samosebou. Oni mu ji brali. To by mě zajímalo, proč se ti chlapi o tu kuličku tak řvali?

Scotta: který chlapi?

Matěj: no, Lang a ti tři .

Scotta: oni se přáli o tuhle kuličku?

Matěj: jako psi.

Scotta: tak to nebude žádná jen tak kulička. Protože tihle flišťíni když se o není perou , tak to má obyčejně velkou cenu. Tady je něco hebrejsky. Hama – foráš.

Matěj: hamaforáš nic není. Tahle kdyby tam bylo sem hamaforáš, to by bylo.

Scotta: Tahle kdyby tam bylo sem hamaforáš, to by bylo.

Vždyť je to tu.

Matěj: co tam je?

Scotta: tam je psaní šem hamaforáš.

Matěj: prokristapána. Přečti mně to ještě jednou .

Scotta: šem hamaforáš?

5) Камердинер короля Филипп Ланг

Císař: He, he? Tak toho bohdá nebude, aby císař a král Rudolf... Rudolf...
Kolikátý jsme?

Lang: Druhý, Milosti.

Císař: Druhý! Na jediný ze svých zubů sáhnouti dovolil! Copak nemáte něco proti bolesti, co nebolí? Vždyť nejsme leckdo. Vždyť jsme císař.

Lang: Snad při pohledu na tento překrásný kousek, vylovený rhodskými rybáři z mořského dna, se Vaší Milosti uleví.

Císař: neuleví. Protože se nám to nelíbí. Nemá to hlavu.

Lang: Oproti tomu, Milosti, máme zde vysoce zajímavou hlavu.

Císař: Zase to nemá tělo. A co je vlastě s Golemem?

Lang: Vaše císařská Milosti, zdá se, že pan maršál Russworm neuspěl.

Císař: Neuspěl?

Lang: Chci říci, Golem není.

Císař: Není.

Lang: Jinými slovy řečeno, Golem nebyl nalezen.

Císař: Nebyl nalezen?

Lang: Ano.

Císař: No, ale my chceme Golema.

Lang: Vaše císařská...

Císař: My potřebujeme Golema! My musíme mít Golema!!! Všechno ven! Ven! My přece potřebujeme Golema. Nemůžeme nikomu věřit. Leč sami sobě. Kdo to na nás kouká? To přeci nejsme my.

Lang: Ale, Milosti, jste to vy.

Císař: Jsme to my. Jenže stárnem.

Lang: Och, Milosti. Pohled'te, Milosti, zde na tento obraz. Ten obraz nelže. Jako byste si z oka vypadl, Milosti.

Lang: Je zde naléhavá žádost císařského maršála Russworma ve věcech vojenských.

Císař: Ukázal. Pět tisíc rýnských zlatých na pozlacení kyrysů... kyrysů... Pět...

Lang: Pět.

Císař: Коп...

Lang: Коп.

Císař: Grošů na šněrovačku pana generála Belgioso. No to je ohromné, tak my si máme upřít Monu Lisu, aby páni mohli nosit pupky v pozlacených šněrovačkách!

Lang: Smím-li nabídnout rychlé řešení, stačí jen podpis Vaší císařské Milosti.

Císař: Jak hluboko jsme zařali naši královskou sekyru do tvého do tvého futra?

Lang: No...

Císař: Kolikátý jsme? Druhý...

A Monu Lisu bereme za každou cenu.

5) Екатерина Страдова тайная жена Рудольфа 2 и дочь придворного антиквара

У них было шесть внебрачных детей. Дети были совершенно не похожи.

Stradová: Hlavně, že se císař dobře baví.

Císař: My za nic nemůžeme, to Scotta dělal pokus.

Stradová: Nevěřím, že by kdokoliv jiný uměl tak dokonale napodobit způsob vašich šprýmů.

Císař: Nemáte smysl pro humor, drahá.

Stradová: O váš smysl pro humor bych si byla málem zlomila nohu.

Císař: Tak břitký zase není.

Stradová: Ale kluzký je dost. Jak jsem se právě přesvědčila.

Lang: Antikvář Vollardi z Florencie dovoluje si vám nabídnouti zaručeně pravou Monu Lisu.

Císař: No ale to by byla třináctá.

Lang: Přesně.

Císař: Zase to může být zrovna ta pravá. Já myslí, že se musí koupit.

Stradová: Ovšem, že se musí koupit. Když je jich dvanáct falešných, proč by jich nemohlo být třináct.

Císař: A odkdy pak fušujete do umění, má drahá hraběnko?

Stradová: Od té doby, co se známe, císařská Milosti. A známe se dosti dlouho, aby mohla být svatba. Ovšem na svatbu není dost peněz, ale na kdejakou mazaninu ano!

Císař: Na svatbu jsme oba chudí. Já penězi a vy urozeností!

Lang: Milosti, Milosti. Nenechte prchlivost cloumat svým majestátem. Situace finanční není právě...

Stradová: Nedávejte mu to po lžičkách, pane komoří. Řekněte rovnou, že už jíme druhý týden na dluh.

Kelley: Vaše císařská Milost se může již dnes dotknout konečky prstů, ale jak jsem říkal, jen zlehýnka, aby se nerozplynula.

Císař: Ano, víme, víme, ledva co by vánkem větěrku.

Kelley: A kdyby Vaše Milost něco potřebovala...

Císař: Tak si poradíme sami. Sbohem, magistře, sbohem, sbohem, sbohem.

Sirael, milé dítě... Děkujeme. Připadl nám historický úkol, abychom city pozemské sdělili bytosti nadpozemské. Začneme slovem. Protože na počátku všeho bylo slovo. A slovo dělá muže. Proč by z vás neudělalo ženu?

Nuže, milé dítě, slovo se rozpadá v slabiky. A slabiky v hlásky a samohlásky. A samohláskami dnes začneme. Tedy – a – e – i – o – u. Opakujte po mně. Á...

Kateřina: Aá.

Císař: Výborně, mé dítě, výborně. A jako další máme é.

Kateřina: Eé...

Císař: Íí...

Kateřina: Íí...

Císař: Óó...

Kateřina: Óó...

Císař: Uú... Uú, mé dítě. Uú, rty jako při polibku. Uúúúú...

Stradová: Pozor, aby se nerozplynula.

Císař: Uúú. už je tady zas.

б) Герман Кристофер Русворм – командующий императорской армией в тридцатилетней войне, с 1601 г. императорский фельдмаршал, а также фельдмаршал Священной римской империи.

Он был саксонским дворянином, протестантом, на военную службу поступил в 1585 году, после чего стал католиком.

Его отличала большая несдержанность из-за этого неоднократно возникали конфликты. Герцог Максимилиан Баварский повысил его до ранга полковника и сделал своим камергером. Император ему пожаловал звание генерал-фельдвахтмейстера.

В 1603 году в результате интриг в армии поддержки при Хатване и Пеште-Офене не получил, в 1604 году его планы реорганизации войск также не смогли найти поддержки; в 1605 году отстранен от командования и вскоре опасно захворал. **Император Рудольф II** после выздоровления собирался опять назначить его на должность главнокомандующего.

Его казнили 29 ноября 1605 года около Праги за час до прибытия императорского конвоя, который должен был отвезти его прямо к императору для дачи объяснений.

Astrolog: Sám si toho Golema neoživí. To by musel mít šem hamforaš.

Russworm: Co by musel mít?

Lang: No přece tu formuli, co oživuje Golema. Kdo ji zná, toho Golem poslechne na slovo.

Russworm: Na slovo? Mordydy, dovedete si představit, kdyby Golem táhl v čele našeho vojska? Celou setninu by rozsekal na maděru. Co setninu, celý regiment, celou armádu!

Lang: Nekřič.

Russworm: Hmm. To by bylo masa.

Lang: Ale to je nehumánní názor. Stačí jenom rozhlásit, že ho máme k dispozici a pak už jenom diktujeme podmínky.

Kelley: Je něco nového, pánové?

Lang: Nic, nic.

2.3 Использование материала на уроке по чешскому языку

Грамотное владение коммуникативной компетенцией языка - одна из самых трудных задач, особенно будучи за пределами той или иной страны. Поэтому главная задача учителя на уроках заключается в создании реальных ситуаций общения, при помощи различных методов (игры, дискуссии и др.). Изучение иностранного языка также подразумевает приобщение студентов к культурным ценностям народа – носителя языка. Самым лучшим инструментом в этом процессе являются аутентичные материалы (рисунки, тексты, звукозаписи, видеозаписи). Это способствует реализации важнейшего требования коммуникативной методики – чтобы обучаемые говорили на иностранном языке «то, что им хочется сказать».

В наше время высоких технологий просмотр видеофильмов на уроках иностранного языка стал неотъемлемым элементом образовательного процесса. Видеоматериалы могут быть различных видов: это могут быть и мультфильмы, и художественные, и документальные фильмы, и интервью, а также фрагменты новостей и телепередач, рекламных роликов.

Использование различных видеоматериалов меняет характер традиционного урока, делая его более увлекательным и необычным, развивает коммуникативные способности учащихся, способствует расширению кругозора и увеличению лексического запаса.

Во время работы с видеоматериалами у учащегося задействуется все четыре вида коммуникативной деятельности: аудирование, говорение, чтение и письмо, что позволяет говорить о высокой эффективности их использования на

уроке. Важно правильно подбирать материал в зависимости уровня знаний и потребностей ученикам

Существует несколько причин, почему фильм является прекрасным «помощником» в изучении иностранного языка.

Во-первых, фильм является источником аутентичного и разнообразного языка, неиссякаемым источником примеров использования чешского языка в реальных, а не искусственно-созданных ситуациях. Особенно это касается языка разговоров, взятых из жизни. Фильм обучает учащихся естественному самовыражению – обучение индивидуализируется.

Во-вторых, обучение с помощью фильмов является мотивирующим и в тоже время доставляющим удовольствие. Мотивация (внутренняя мотивация в первую очередь) является одним из самых важных факторов в изучении иностранного языка. Чем выше уровень мотивации учащегося, тем с большей охотой он учится и более результативно.

Видеоматериалы дают учащимся возможность лучше понимать содержание речи, демонстрируя видеоматериалы вовремя прослушивания реплик и просмотра на экране визуального подтверждения в виде мимики и жестов.

Более того, использование видеофильма способствует развитию различных сторон психической деятельности учащихся, и прежде всего, внимания и памяти.

Во время просмотра возникает атмосфера совместной познавательной деятельности. Для того, чтобы понять содержание фильма, учащимся необходимо приложить определённые усилия. Таким образом, непроизвольное внимание переходит в произвольное, а интенсивность внимания оказывает влияние на процесс запоминания. Поэтому психологические особенности воздействия учебных видеофильмов на учащихся, а именно способность управлять вниманием каждого учащегося и групповой аудитории, влиять на объём долговременной памяти и увеличение прочности запоминания, оказывать

эмоциональное воздействие на учащихся и повышать мотивацию обучения, способствуют интенсификации учебного процесса и создают благоприятные условия для формирования коммуникативной компетенции учащихся.

Не мало важным является тот факт, что использование фильмов расширяет круг технологий, используемых в обучении иностранным языкам и, таким образом, вносит разнообразие в организацию уроков, помогая учащимся развить навыки по всем 4 видам речевой деятельности: говорению, чтению, аудированию и письму.

Например, фильм может быть использован как практика в развитии навыков аудирования и чтения, а также как образец для говорения и письма. Фильм можно использовать как основу для последующих заданий, таких как дискуссии, дебаты по социальным проблемам, ролевые игры, создания диалога или написания резюме.

При использовании видеоматериалов необходимо соблюдать ряд условий, которые будут обеспечивать эффективное усваивание видеоматериала:

- изображение и звук должны быть четкими и качественными;
- используемый видеоматериал обязательно должен соответствовать уровню знаний ученика;
- фильм необходимо показывать поэтапно, давая необходимые пояснения и комментарии;
- видеофильм должен быть разделен на смысловые отрезки, имеющие законченный сюжет, длительностью не более 10-15 минут.
- язык, употребляемый в видеофильме должен соответствовать требованиям и нормам литературного языка;
- новые слова, фразы, идиомы и фразеологизмы должны употребляться в умеренном количестве.

В данной работе мы хотели бы продемонстрировать каким образом можно использовать художественный фильм на уроке иностранного (в данном случае

чешского) языка в девятом классе на примере фильма “Císařův pekař – pekařův císař” («Император пекарей – пекарь императора») снятого режиссёром Мартином Фричем на предприятии «Чехословацкое государственное кино» в 1952 году. На примере данного фильма будет показано, что использование текста и сопровождающего его видеоматериала в аудитории также могут способствовать созданию и формулированию достаточно большого количества заданий, направленных на развитие аудиальных и речевых навыков.

Сюжет фильма:

События фильма происходят в эпоху Возрождения. Император Священной Римской империи Рудольф II, меценат, привлекающий в Прагу многих деятелей искусства и учёных, в том числе и алхимиков из различных стран, одержим идеей найти Голема, мифологического глиняного гиганта, которого можно оживить при помощи магии. Рудольф II стремится к знанию, хочет разгадать тайну Голема.

В это же время его придворные обдумывают, как сместить короля с престола. Но планам их может помешать одно обстоятельство – императорский пекарь, заключённый в темницу за разбазаривание королевских рогаликов, удивительно похож на Рудольфа II. Пекарь Матей, отличающийся здравомыслием, справедливым и добрым характером, брошен в тюрьму, пытается бежать и в итоге укрощает оживлённого Голема и использует его силу, чтобы печь хлеб для бедных.

Прежде всего необходимо отметить, что для просмотра фильма использовались следующие технические средства обучения: компьютер, мультимедиа-проектор: классная доска, раздаточные материалы.

Работу с видеоматериалом лучше всего начать с разделения фильма на логические отрывки. У нас получилось разбить материал на три урока. Таким образом студентам будет проще воспринимать материал. Основные этапы работы на уроке:

Подготовительный этап (перед просмотром):

Цель этапа: мотивировать ученика, снять возможные сложности восприятия текста и подготовить к выполнению заданий.

1. На этом этапе сообщается название видеофильма и предлагается угадать его содержание, предсказать возможный ход событий, возможно также обсуждение афоризма или высказывания знаменитых людей, выражающее суть фильма.

2. Снятие языковых трудностей и трудностей понимания содержания видеоматериала. Предварительный просмотр словаря и предложений (фраз). Знакомство с новыми словами, которые могут вызвать трудности при просмотре видеофильма, рассмотрение примеров их употребления в предложениях, взятых из фильма, анализ грамматических структур, фразеологических единиц.

3. Передается краткое содержание видеофильма до его просмотра, преподаватель обращает внимание на вопросы, касающиеся содержания, на которые необходимо ответить позже, задания, связанные с последующим пересказом содержания, задания на определение последовательности и поведения персонажей и т.д.

Просмотр

Цель этого этапа: обеспечить понимание содержания видеофильма, развитие языковой компетенции ученика с учетом его реальных возможностей.

На этапе просмотра могут выполняться следующие задания:

- Информационный поиск. Выполняются упражнения на поиск информации, восстановление текста (во время просмотра заполнить пропуски в тексте, записанном на листке), лексико-грамматические упражнения, задания на указание верных и неверных утверждений; выбор одного правильного варианта из нескольких предложенных.

- Небольшой конспект по ходу фильма, который понадобятся для выполнения заданий на после демонстрационном этапе.

- Проверка предсказаний, сделанных до просмотра видеофильма.

- Работа с отдельным сегментом. Возможность сделать паузу или разбить фильм на сегменты помогает определить понимание деталей сюжета, дает возможность озаглавить эпизод, прогнозировать дальнейший ход развития событий, задать различные вопросы: «Кто сказал?», «Что делали герои?», «Где происходило действие?» и т.д.

- в зависимости от количества просмотров видеоматериала возможно ролевое дублирование текста, которое научит не буквально переводить текст, а интерпретировать смысл высказывания, учитывая интонацию, мимику, жесты героев.

Последемонстрационный этап

Цель этапа: используя видеоматериал максимально способствовать развитию коммуникативной компетенции ученика.

Возможно выполнение следующих заданий:

1. Проверка выполненных заданий, а также понимания основного содержания и использованных в фильме языковых и речевых средств.

2. Обсуждение. Возможно описание места действия, характеристика персонажей видеофильма, организация дискуссий, анализ происходящего на экране.

3. Ролевая игра, в основе которой сюжет или ситуация видеофильма.

Творческий этап

Цель этапа: способствовать развитию устной или письменной речи ученика.

1. Дополнительное чтение и обсуждение проблемных или информационных текстов по теме видеоматериала (статьи из газет и журналов, исследовательские проекты, отрывки из книг и т.д.).

2. Письменные работы. Написание письма, краткого пересказа или размышлений на заданную тему, касающуюся просмотренного сюжета, составление диалогов, хронологических таблиц и т.д.

3. Исследовательская работа, основанная на поиске дополнительной информации, касающейся темы видеоматериала, возможно подготовка презентации. Например, поиск биографии известной личности, о которой шла речь в видеофильме, статьи из газет и журналов по теме и т.д.

Итак, материал, который мы собрали для сопоставительного анализа в практической части работы, лег в основу урока.

Цель урока – развитие навыков аудирования и речевых навыков с целью формирования речевых умений.

Задачи урока:

1) Практическая: развитие устных и письменных навыков; формирования умений чтения и говорения.

2) Развивающая: развитие психических процессов учащихся, познавательной активности, навыков индивидуальной работы и работы в парах;

3) Воспитательная: развитие системы нравственных и эстетических взглядов, черт характера, потребности в дальнейшем самообразовании.

4) Образовательная: расширить знания, учащихся по теме урока и теме раздела в целом; актуализировать известный лексический и грамматический материал; расширить общий и филологический кругозор учащихся.

Тема урока: Рудольф II – император-чародей?

Новый лексический материал:

Существительные: nálada (настроение), komoří (камергер), abdicace (отставка, отречение), hmota (вещество), zařzení (устройство, оборудование), nedozírné následky (серьезные последствия)

Глаголы: zuřit (свирепствовать), zkusit (попробовать), vyčkat (подождать), rozbořit (разрушить), vtrhnout (ворваться, проникнуть)

Наречия: zase (опять), jenže (только, однако), honem (быстро, поспешно), obzvláště (необыкновенно), sopak (неужели)

Этап урока	Действия учителя	Действия учащихся	Примечания
Организационный момент 2 минуты	Dobrý den, studenti! Jak se Máte? Здравствуйте, студенты! Как поживаете?	Hezký den, pane učitele. Mám se skvěle! Mám se dobře!	Приветствие, организационная работа.
Введение темы 10 минут	Dnes budeme diskutovat o českém historickém filmu „Císařův Pekař – Pekařův cisař“, který jsme dívali v minulý hodině. Сегодня мы говорим о чешском историческом фильме «Пекарь императора – император	Студенты высказывают свосвои	Чтобы учащиеся могли успешно выполнить упражнение, учитель показал, как необходимо сделать задание. Наличие модели (образца) упрощает учащимся выполнение любого упражнения. Также, учитель дает время на

	пекарей». Как выдумаете почему фильм называется именно так? Как вы думаете, о чем будет этот фильм?		выполнение каждого задания, что мотивирует учащихся. В конце этапа состоялся вывод в речь уже известного учащимся лексического материала.
Подготовительный этап. Работа с новыми словами. 8 минут	Ted' vám dám listy s novými slovy. Překládáme, aby bylo pro vás snazší porozumět filmu. Сейчас я выдам вам список новых слов, которые вы услышите в фильме, чтобы вам проще было понять фильм.	Учащиеся записывают перевод новых слов и составляют свои предложения с ним, чтобы лучше понимать и уметь использовать новые лексические единицы.	Очень важно написать на доске имена и статус героев фильма. Также не мало важным является предварительная выдача студентам списка новых слов и их дефиниций на чешском языке, так как развитие творческого мышления

	<p>Každý z vás by měl udělat jednu větu s novými slovy.</p> <p>Каждый из вас должен составить по одному предложению с новыми словами</p>		<p>студента невозможно без расширения словарного запаса.</p> <p>Усваивая новые слова, он закрепляет полученные им новые знания и представления.</p>
<p>Просмотр. Демонстрация первой части фильма</p>	<p>Teď začneme sledovat film a čas od času film zastavím a budeme diskutovat.</p> <p>Сейчас мы начнем смотреть фильм и время от времени я буду ставить фильм на паузу, и мы</p>	<p>Учащиеся иногда задают уточняющие вопросы в о время, как преподаватель делает паузу в просмотре.</p>	<p>При просмотре фильма обязательно нужно дать студентам возможность высказаться тем самым развить их языковые навыки.</p> <p>Следует повышать мотивированность студентов к фильму, время от времени</p>

	будем обсуждать.		приглушая звук, делая паузу, тем самым давая возможность студентам обсудить, что будет происходить по их мнению дальше, что скажет герой фильма в данной ситуации
Последемонстрацион ный этап	Tak jsme sledovali první část filmu. Které postavy se vám líbí a proč? Итак, мы посмотрели первую часть фильма. А сейчас я предлагаю поделиться на пары и разыграть	Обсуждение героев. Студенты высказывают свои точки зрения. Далее ученики делятся на пары и разыгрывают сценки	Цель этапа: используя видеоматериал максимально способствовать развитию коммуникативн ой компетенции ученика.

	сценки из просмотренно го отрывка.		
Выдача домашнего задание	Skvělé! Vaším domácím úkolem bude najít životopis Rudolfa 2, jeho dvořané a připravít zprávu o Golemovi. Замечательно ! Ваше задание будет одготовить в парах доклад о короле Рудольфе и его придворных. А в конце нашей работы над фильмом мы разыграем отрывки из него в виде сценок.	Ученики выбирают между собой, кто будет делать доклады и записывают домашнее задание.	С методической точки зрения дача домашнего задания должна быть предпоследним этапом урока, каким она здесь и является.

<p>Заключительный этап</p>	<p>Dneska jste skvělý. Rudolph 2 je císař-kouzelník? Co jsme se o něm dozvěděli? Jaký je váš dojem? Díky za lekci!</p>	<p>Dekujeme! Dnes jsme se dozvěděli, že Rudolf 2 má rád okultismus, alchymii a zálibu ve sbírání. Благодарим! Сегодня мы узнали, что Рудольф 2 увлекался оккультизмом, алхимией и увлекался коллекционированием</p>	<p>С методической точки зрения именно этим этапом должен заканчиваться урок. Учитель проверяет, насколько хорошо (или плохо) учащиеся усвоили материал, и убеждается в том, каким образом учащиеся могут применить новые знания.</p>
----------------------------	--	---	--

Существует несколько способов семантизации лексического материала. Например, перевод, толкование, выдача дефиниции, использование синонимов/антонимов для объяснения значения лексической единицы и др. Здесь мы использовали способ перевода. Тем не менее, значения некоторых лексических единиц, учащиеся угадали, опираясь на фоновые знания.

Средствами обучения, которые мы использовали на уроке, являлись: видеофильм, учебная доска, проектор, раздаточные материалы, рабочие тетради учащихся.

На опыте проведённого нами урока мы в очередной раз удостоверились в том, что использование видеоматериалов в рамках изучения иностранного языка индивидуализирует обучение и развивает мотивированность речевой деятельности обучаемых, а также способствует креативному мышлению. Во время проведения дискуссий, споров, когда студенты давали свои варианты предположений о следующих фрагментах фильмов, отстаивали свои точки зрения во время дебатов и представляли их последующие действия, ученики развивали свои речевые навыки и узнавали больше о новой культуре. А записанный нами скрипт очень помог для создания диалогов и разыгрывания сценок.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Язык неразрывно связан с культурой. Фразеологизмы и реалии являются тому самым главным доказательством, ярко иллюстрируя особенности мировоззрения носителей языка. Ученые делают множество исследований, нацеленные на выявление лингвокультурологической специфики отдельных концептов.

Проведя собственный анализ слов-реалий в чехословацком художественном фильме «Пекарь императора – Император пекарей» (чеш. *Císařův pekař – Pekařův císař*) и способов их передачи, мы делаем важные выводы:

1) Слова-реалии представляют собой необычную и неоднозначную категорию любого языка.

2) Являясь одной из самых важных групп безэквивалентной лексики, реалии выступают в роли «носителей» культурных ценностей разных народов мира.

В данный момент не существует ни одного определения лексики, которая несет в своем значении культурный компонент. Ученые называют ее разными терминами: фоновой лексикой, культурно-маркированными словами, национально-маркированными лексическими единицами, фоновой информацией, а мы в своей работе воспользовались названием — реалии.

Один из главных вопросов, которым сейчас занимаются ученые — проблема единой классификации слов-реалий, однако вопрос остается все еще неразрешенным. Градаций существует огромное количество, однако их объединяет то, что в основу положен предметный принцип.

Режиссёр и сценаристы используют слова-реалии для воссоздания этнографических и особенностей эпохи, для воссоздания временного колорита. Опускание или неправильная передача слов-реалий вводит в заблуждение иноязычному читателю, не давая ему правильно понять коннотативные оттенки, намеки и аллюзии.

Перевод слов-реалий требует от переводчика блестящего знания культуры другой страны.

В нашей работе были рассмотрены не все аспекты роли слов-реалий в художественном фильме, что оставляет богатую почву для дальнейших исследований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксенова Г.Н. Язык, культура и бытийная картина мира //Язык и культура: библиографический аспект проблемы. Уфа: РИО Госкомиздата БАССР, 1990
2. Алексеева И.С. Введение в переводоведение – Учеб. пособие для студ. филол. и лингв фак. высш. учеб. заведений. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. – 352с.
3. Алимов В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации: Учебное пособие. Изд. 3-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 160 с.
4. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966.
5. Бабаева, Е.В. Отражение ценностей культуры в языке. Текст. / Е.В. Бабаева // Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 2. -Воронеж, 2002. С. 25-34.
6. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., «Международные отношения», 1975. – 240с.
7. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского на английский. – М., 1998. – 208с.
8. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание Текст. / А. Вежбицкая -М.: Ин-т языкознания РАН, 1997. 411 с.
9. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков Текст. / А. Вежбицкая. М., 1999. – С. 263-303.
10. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М., 2001.
11. Вендина, Т.И. Введение в языкознание Текст: учеб. пособие / Т.И.Вендина. М.: Высш. шк., 2002. – 288 с.

12. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного [Методическое руководство]– М.: Русский язык, 1990. – 246 с.
13. Верещагин Е.М. Костомаров В.Г. Язык и культура – Индрик, 2005. – 1038с.
14. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд. Института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
15. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Высшая школа, 1986 – 384с.
16. Воркачев, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрич. парадигмы в языкознании Текст. / С.Г.Воркачев // Филол. науки. 2001. – № 1. – С. 64-72.
17. Воркачев, С.Г. Методологические основания лингвоконцептологии Текст. / С.Г. Воркачев // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 3: Аспекты метакоммуникативной деятельности. Воронеж, 2002. – С. 79-95.
18. Воркачев, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании/ Воркачев С.Г. // Филологические науки – 2001 – №1. – с. 64-72.
19. Воробьев, В.В. Лингвокультурология (теория и методы): монография Текст. / В.В.Воробьев. – изд-во РУДН, 1997. 331 с.
20. Гарбовский, Н.К. Теория перевода [Текст] / Н.К. Гарбовский – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 544с.
21. Гудий К. А. От оригинала к переводу: проблема взаимодействия автора и переводчика [Текст] // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы междунар. науч. конф. (г. Москва, май 2012 г.). – М.: Ваш полиграфический партнер, 2012. – 99-103с.
22. Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры /В. фон Гумбольдт,- М.: Прогресс, 1985 – 420 с.

23. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 2001
24. Казакова Т.А. Практические основы перевода. – СПб: Союз, 2002. – 319с.
25. Комиссаров В.Н. Слово о переводе. – М.: Международные отношения, 1973. – 245с.
26. Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М.: ВШ, 1990. – 251с.
27. Комиссаров В.Н. Современное приращение. Курс лекций. – М., 1999. – 192с.
28. Комиссаров В.Н., Рецкер А.И., Тархов В.И. Пособие по переводу с английского языка на русский. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1960. – 176с.
29. Комиссаров В.Н., Черняковская Л.А., Латышев Л.К. Текст и перевод. М.: Наука, 1988
30. Карасик, В.И. О категориях лингвокультурологии Текст. / В.И. Карасик // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. Волгоград, 2001. – С. 3-16.
31. Карасик, В.И., Слышкин, Г.Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов. Антология концептов Текст. / В.И.Карасик, Г.Г.Слышкин. Т. 1. Волгоград, 2005. – С.13-15.
32. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования Текст. / В.И.Карасик, Г.Г.Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / Под ред. И.А. Стернина. Волгоград: ВолГУ, 2001. – С.75-79.
33. Комиссаров В.Н. Слово о переводе (очерк лингвистического учения о переводе). М.: Международные отношения, 1973. – 214 с.
34. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2002. – 421 с.
35. Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
36. Комиссаров В. Н., Рецкер Я. И., Тархов В. И. Пособие по переводу с английского языка на русский. Учеб. пособие. – М.: Изд-во Литературы на иностранных языках, 1965. – 175с.

37. Клеванский А.Х. Краткая история Чехословакии. – М. Наука 1988. – 576с.
- 38.Крючкова Н.В. Лингвокультурное варьирование концептов Текст. / Н.В. Крючкова, Саратов: Научная книга, 2005. – 164 с.
39. Лаптева Л.П. История Чехии периода феодализма (V – середина XVII в.) – М.: Издательство МГУ, 1993. – 159 с.
40. Латышев Л.К. Перевод проблемы теории, практики и методики преподавания– М.: Просвещение,1988. – 160с.
41. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
- 42.Маслова, В.А. Введение в лингвокультурологию Текст: учеб. пособие / В.А. Маслова. М.: Наследие, 1997. – 208 с.
- 43.Маслова, В.А. Лингвокультурология Текст. / В.А. Маслова. М.: Академия, 2001. – 208 с.
- 44.Мурадова А.Д. Адаптация иноязычного и инокультурного текста. – М., 1996. – 206с.
- 45.Паморозская Н.И. Роль слов-реалий в создании культурного фона художественного произведения//Лексика и культура. Тверь: Тверской государственный университет, 1990.
46. Пичета В.И. (ред.). История Чехии. – М.: Госполитиздат, 1947. – 260 с.
- 47.Старцева С.М. диссертация «Реалии средневекового Китая в англоязычном художественном тексте, и их передача на китайский и русский языки (на материале творчества Роберта ван Гулика)» 2018
- 48.Телия, В.Н. Основные постулаты лингвокультурологии Текст. / В.Н.Телия // Филология и культура: материалы 2-й междунар. конф. Ч.3. Тамбов, 1999. – С. 14-15.
- 49.Томахин Г.Д. Реалии в языке и культуре // ИЯШ, 1997. – №3. – С. 13-18.
50. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. Высшая школа,1983. – 306с.
51. Чесноков В.П. Неогумбольдтианство // Философские основы зарубежных направлений в языкознании. М., 1977. С. 7-62.
52. Шейгал Е.И., Буряковская В.А. Лингвокультурология: Языковая репрезентация этноса. Волгоград, 2002.
53. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. – М.: Воениздат, 1973 –280с.

54. Швейцер А.Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты – М., 1998 – 212с.
55. Шумагер Е.И. Фоновая лексика, ее своеобразие и связь с культурой//Лексика и культура. Тверь: Тверской государственный университет, 1990.
56. Лучина Е.Н. Лингвокультурология в системе гуманитарного знания. Журнал Критика и семиотика. Вып. 7, 2004. С. 238-243

Приложение

=====3:22

Lang: Chápu, že Vaše Excellence je netrpělivá. Ale už jsem zkusil všechno. Obkopil jsem císařskou Milost obrazy, hudbou, sochami, krásnými ženami. Snažím se císaře přivést do dobré nálady. Ale on je posedlý jedinou myšlenkou. Mít Golema. A dokud jej nebude mít, tak neudělí nikomu audienci.

Vyslanec: Dobré víno, pane komoří Langu, ale špatné vyhlídky. Čekám již tak dlouho. Když se vrátím s nepořízenou bude král Matyáš velmi rozezlen. Co byste radil, pane komoří?

Lang: Vyčkat. Když bude císař v dobré náladě, tak z něho dostanu všechno. Třeba i abdikaci.

Vyslanec: A je možné, že se Golem vůbec někdy najde?

Lang: Doufám, jinak bychom museli císaře ...

Vyslanec: Tak to ne, pane komoří. Můj král Matyáš dává přednost chytrosti před násilím.

=====4:21

Sluha: Pan maršál Russworm.

Lang: Tak co je? Našel? Našel?!

Russworm: Nenašel.

Vyslanec: A myslíte, pane maršálku, že ho najdete?

Russworm: Nemyslím. Já myslím, že vůbec žádnéj Golem neexistuje. To je dobrý víno.

=====4:48

Učeň: A co to je vlastně Golem?

Tovaryš: To se jeden čaroděj spojil s čertem a uplácal takový... Takový...

Tovaryš: Takový strašidlo.

Matěj: Žádný strašidlo. Strašidla jste vy. Takhle strašit kukla. Frantíku, nevěř jim, to bylo úplně jinak. To byl v Praze jeden učený rabín. Rabbi Löw. A ten poznal,

že ve hmotě spí náramná síla. I v docela obyčejný hlíně. Hele, kotě. Tak z té hlíny uplácal velikánského panáka. A pojmenoval ho Golem. A takovým divným zařízením jakpak se to jmenovalo, šem se to jmenovalo. Tím šemem toho Golema oživil a tím také tu obrovskou sílu, co v něm byla.

=====5:45

Mistr: No, no, no! Aha, jo. Copak? Copak se stalo, pane dvorní astrologu?

Astrolog: Ani se neptejte. Je to zlé. Hrozné! A může to mít nedozírné následky.

Mistr: Pro mě?

Astrolog: Pro vás, pro mě a pro všechny, jak jsme tu. Představte si, Russworm nenašel Golema! Víte, co to znamená?

Mistr: Císař pán se bude asi zlobit.

Astrolog: Zlobit? Zuřit bude! Šílet! A mstít se. Každému. A protože na vás myslím, běžím honem k vám.

Mistr: To jste hodnej.

Astrolog: Abych vás upozornil, že rohlíčky musí být dnes obzvláště dobře vypečené.

=====6:28

Matěj: Tak ten podvodník je tam zas. Na tyhle lumpy se dřeme. Jo, ten Golem. Tak ten rabín Löw jednou na toho Golema zapomněl. A to chlapisko najednou začlo všechno bořit. A snad by bylo rozbořilo celý svět. Tak ten rabín ho zbavil života a někam ho zakopal.

Učeň: A to se neví kam?

Matěj: To nikdo neví. Ani císař ne.

Mistr: Jeho Milost císařská se říká, ty hubo nevymáchaná. Čím víc čteš, tím jsi hloupější. A místo klábosení dohlédni raději, aby dnes byly rohlíčky obzvláště vypečené.

Matěj: Ano, rohlíčky obzvláště vypečené budou. Pro obzvláště vypečeného císaře.

=====7:15

Žena: Tak kdy otevřete krám?

Matěj: Až bude z čeho péct.

Muž: Vždyť pečete!

Matěj: Pečeme. Ale ne pro obyčejný lidi, my pečeme pro císaře pána.

Žena: Tak pro císaře mouku máte. A pro nás ne!

Matěj: Přesně tak, matko.

Žena: Panenko svatohorská, ty to přece tak nenecháš!

Matěj: Ale nechá, když my to tak necháme.

====7:44

Astrolog: No a dostanu padesát zlatých.

Mistr: Vždyť jsem vám da včera dvacet.

Astrolog: Za horoskop, to souhlasí. Ale dneska dostanu padesát zlatých za to, že jsem vám poradil, aby rohlíčky byly obzvláště vypečené.

Mistr: Nedám.

Astrolog: Nedáte?

Mistr: Ne.

Astrolog: Tak tedy přečtu hvězdách, aby Milost císařská kupovala odjinud.

Mistr: Jeho císařská Milost nemůže kupovat odjinud, protože všechny zásoby v Praze mám já.

Astrolog: A co když já sestavím císaři horoskop, aby otevřel sýpky a rozdělil obilí všem pekařům.

Mistr: Pan komoří Lang mně slíbil, že neotevře sýpky, pokud já mám zásobu.

Astrolog: Správně, správně. Ale císař věří víc hvězdám a mým horoskopům než Langovi.

Mistr: Chyťte ho! Chyťte ho! Chyťte ho, lidičky, chyťte ho, zloděje!! Chyťte ho! Chyťte ho! Lidičky, chyťte zloděje! Chyťte ho!

Matěj: Lidi, vraťte se! Nikam neběhejte, pojd'te sem. Zloděj zloděje když honí, počtvej si vždycky pochutná. Berte si rohlíčky. Dneska jsou obzvláště vypečené. Tak noste to domů, dejte to dětem, ať se taky jednou máte dobře.

Muž: Hele, císař si dnes nějak přivstal.

Matěj: To on asi na ty rohlíčky. Co nebudou!

====9.30

Císař: Ajajaj! Au, ou, Adonai! Ó, stvořiteli nebe a země, čtyř duchů a živlů, proč trýzníš zub našeho majestátu? Proč jsi nám bolesti celou noc vyspati nedovolil? Zub, zub nás bolí. Bolí nás zub. Všecko nás bolí. Ať nás nebolí zub! Lékaře máme. Alchymisty máme. Bolesti máme. Tak dělejte něco!

Lékař: Vaše Milosti, co kdybychom nejurozenější zub vytrhli? He, he?

Císař: He, he? Tak toho bohdá nebude, aby císař a král Rudolf... Rudolf...
Kolikátý jsme?

Lang: Druhý, Milosti.

Císař: Druhý! Na jediný ze svých zubů sáhnouti dovolil! Copak nemáte něco proti bolesti, co nebolí? Vždyť nejsme leckdo. Vždyť jsme císař.

Lang: Snad při pohledu na tento překrásný kousek, vylovený rhodskými rybáři z mořského dna, se Vaší Milosti uleví.

Císař: neuleví. Protože se nám to nelíbí. Nemá to hlavu.

Lang: Oproti tomu, Milosti, máme zde vysoce zajímavou hlavu.

Císař: Zase to nemá tělo. A co je vlastě s Golemem?

Lang: Vaše císařská Milosti, zdá se, že pan maršál Russworm neuspěl.

Císař: Neuspěl?

Lang: Chci říci, Golem není.

Císař: Není.

Lang: Jinými slovy řečeno, Golem nebyl nalezen.

Císař: Nebyl nalezen?

Lang: Ano.

Císař: No, ale my chceme Golema.

Lang: Vaše císařská...

Císař: My potřebujeme Golema! My musíme mít Golema!!! Všechno ven! Ven! My přece potřebujeme Golema. Nemůžeme nikomu věřit. Leč sami sobě. Kdo to na nás kouká? To přeci nejsme my.

Lang: Ale, Milosti, jste to vy.

Císař: Jsme to my. Jenže stárnem.

Lang: Och, Milosti. Pohleďte, Milosti, zde na tento obraz. Ten obraz nelže. Jako byste si z oka vypadl, Milosti.

Císař: Jenže to oko, z kterého jsme si tenkrát vypadli, bylo o patnáct let mladší. Nechtěl nám, Langu, namluvit, že nestárneme. Stárneme, Šel sem. Stárneme tak rychle, že v noci, když je úplné ticho, jasně slyšíme, jak nám kornatěji tepny. Proč tu nikdo není? My se bojíme samoty. Všechno sem! Langu.

Lang: Prosím?

Císař: Co je s elixírem mládí?

Lang: Pracuje na něm urychleně Scotta. Dvorní alchymista Vaší Milosti. Poslal si včera pro babí hněv, laskavec a čemeřici a dnes už od časného ráno praží na tom lomikámen

Císař: Tak pošlete hned pro toho podvodníka Scottu, ať mně hlásí, co je s elixírem. A maršál Rusworm ať se hlásí u raportu.

Van Aachen: Jak by Vaší císařské Milosti chutnal tento elixír?

Císař: Ó, jsme okouzleni. A kde se čepuje ten elixír?

Van Aachen: V jednom mlýně nedaleko Brandýsa.

Císař: A říká se mu?

Van Aachen: Rosalie.

Císař: Rosalie... Co byste říkal, mistře, tomu, kdybychom Rosalii přiděli lehounkou tunikou. Ale docela lehounkou. A vymalovali ji jako pastýřku Amarylis.

Van Aachen: Znáám vytříbený vkus Vaší císařské Milosti.

Císař: Tak jak jsme řekl, všechno jako živé.

Van Aachen: A velikost, Milosti?

Císař: No životní, mistře. Život vyžaduje životní velikost. Realismus.

=====15:00

Císař: Langu, kdybychom tak věděli, která je ta pravá, tak bychom si tu nechali a ty nepravé bychom prodali za pravé. Ale co kdyby ta pravá byla také nepravá. No tak si je necháme všechny, ať jsou pravé, nebo nepravé, protože člověk nikdy neví... Sámě pozlacené!

Lang: Denní program císařské Milosti.

Císař: Langu, udělej nám stručný výtah. Říkej nám jenom to, co není třeba vyřídit. To, co je třeba, netřeba ani číst.

Lang: Myslím, že by bylo třeba přijmout vyslance Jeho Veličenstva krále Matyáše.

Císař: Říkáme jasně, co třeba, to netřeba.

Lang: Vyslanec Vašeho nejjasnějšího bratra čeká již třetí měsíc na Vaše nejmilostivější slyšení.

Císař: A my čekáme už třicet let, až našeho nejmilostivějšího bratra sebere čert. A co dál?

Lang: Deputace konšelů obou měst pražských. Kverulanti. Nějaké mrzutosti s obilím a kdesi cosi. Vždyť je znáte, Milosti.

Císař: Třeba?

Lang: Netřeba.

Císař: Dáme na moudrou hlavu pana komořího. Další.

Lang: Tycho de Brahe, hvězdář Vaší Milosti, prosí o slyšení.

Císař: Co zase chce?

Lang: Potřebuje nějakou čočku.

Císař: Co má čočka co dělat s hvězdami? To nevíme, ale dáme mu čočku a on nám dá pokoj. Přijímat netřeba.

Nedělej nám tyhle efekty, když to nečekáme!

Scotta: Vzácný dobrodinče můj...

Císař: Jeronýme Alessandro Scotto, mluv, co je s elixírem mládí?

Scotta: Snad géniové zodiakální, snad osmapadesátá vyšší inteligence, spikli se proti ubohému starci.

Císař: Na to se tě neptáme.

Scotta: Možná, že zmýlil jsem se v planetární klasifikaci, považuje drchničku a řeřichu za rostlinu Saturnovu, kterou je bezesporu fenykl.

Císař: Odpovídej, na co jsme se ptali. Co je s elixírem?

Scotta: Třeba se v nepřátelském znamení Štíra střetl mikrokosmos s makrokosmem. Zkrátka elixír se ne a nedaří.

Císař: A kolík času ještě budeš potřebovat?

Scotta: Snad týden. Snad den. Snad osm let. Avšak nezhálel jsem. Nemaje kořene mandragory, vařil jsem kořenitku nadmutou s rozemletým netopýrem. A hle, co jsem obdržel. Jedinečné leštadlo na parkety. Otec přijde z pole role, podlaha matná, okna slepá. Jak se mu má líbit doma? Sotva pojí, do hospody spěchá. Žena sama pláče, nařiká, do rána nespí, jak by muže doma udržela. Když má žena naše leštadlo, muže doma udrží. Každý flek a každou skvrnu vycídí, vyblýští. Podlaha jak zrcadlo, nádobí jak z alabastru. Jen na dva prsty lehce nabere, rozetře a suchým klůčkem snadno vyleští. Zbývá jen vymyslet jméno.

Dveřník: Dvorní astrolog, Jeho císařské Milosti.

Astrolog: Hvězdné pokyny pro urozený zaživací trakt Jeho císařské Milosti. Mars s Merkurem v sextilu levém nabádá nejvytrávenější císařský dvanácterník, aby zažíval rohlíčky z pekárny u pochoutky císařovy, dnes obzvláště vypečené, he, he. Měsíce ubývá, pročez játrům zalahodí játrová paštička z paštičkárny u zlaté šišky.

Dveřník: Její Excelence hraběnka Stradová.

====20:00

Stradová: Hlavně, že se císař dobře baví.

Císař: My za nic nemůžeme, to Scotta dělal pokus.

Stradová: Nevěřím, že by kdokoliv jiný uměl tak dokonale napodobit způsob vašich šprýmů.

Císař: Nemáte smysl pro humor, drahá.

Stradová: O váš smysl pro humor bych si byla málem zlomila nohu.

Císař: Tak břitký zase není.

Stradová: Ale kluzký je dost. Jak jsem se právě přesvědčila.

Lang: Antikvář Vollardi z Florencie dovoluje si vám nabídnouti zaručeně pravou Monu Lisu.

Císař: No ale to by byla třináctá.

Lang: Přesně.

Císař: Zase to může být zrovna ta pravá. Já myslí, že se musí koupit.

Stradová: Ovšem, že se musí koupit. Když je jich dvanáct falešných, proč by jich nemohlo být třináct.

Císař: A odkdy pak fušujete do umění, má drahá hraběnko?

Stradová: Od té doby, co se známe, císařská Milosti. A známe se dosti dlouho, aby mohla být svatba. Ovšem na svatbu není dost peněz, ale na kdejakou mazaninu ano!

Císař: Na svatbu jsme oba chudí. Já penězi a vy urozeností!

Lang: Milosti, Milosti. Nenechte prchlivost cloumat svým majestátem. Situace finanční není právě...

Stradová: Nedávejte mu to po lžičkách, pane komoří. Řekněte rovnou, že už jíme druhý týden na dluh.

Lang: Je zde naléhavá žádost císařského maršála Russworma ve věcech vojenských.

Císař: Ukázal. Pět tisíc rýnských zlatých na pozlacení kyrysů... kyrysů... Pět...

Lang: Pět.

Císař: Kop...

Lang: Kop.

Císař: Grošů na šněrovačku pana generála Belgioso. No to je ohromné, tak my si máme upřít Monu Lisu, aby páni mohli nosit pupky v pozlacených šněrovačkách!

Lang: Smím-li nabídnout rychlé řešení, stačí jen podpis Vaší císařské Milosti.

Císař: Jak hluboko jsme zařali naši královskou sekyru do tvého do tvého futra?

Lang: No...

Císař: Kolikátý jsme? Druhý...

A Monu Lisu bereme za každou cenu.

===== 22:26

Dveřník: Jeho Excelence maršál císařských vojsk Bernard Russworm.

Císař: Dávej pozor, to bude, jako když se sype železářství.

Kde je Golem?

Russworm: Podle rozkazu Vaší císařské Milosti vnikl jsem s vojskem i do synagogy, ale Golem nikde.

Císař: No ovšem. Když se celou noc pije a fechtuje, ve vrhcábech fortuna pokouší a za frejema pídí, očí otupí. A vtip utone ve víně. Nenašel Golema. No jak by mohl, když psal účty za lampasy, fedrpuše, pozamenty, kyrysy, šavličky! Zloději jste a kujóni! Všechno ven!

Stradová: Ale, Veličenstvo, nerozčiluje se.

Císař: My se přeci nikdy nerozčilujeme.

Stradová: Tak už se na mě nezlobíte?

Císař: My? Proč?

Stradová: Mám dojem, že vám jdu někdy na nervy.

Císař: Vůbec ne. Někdy strašně.

A dejte nám něco jíst, máme hlad! Rohlíčky prý jsou dneska zvláště vypečené, je tomu tak?

Lang: Ne, není tomu tak, Milosti. Ba naopak. Vypečené rohlíčky zvláště dnes nejsou.

Císař: A proč nejsou?

Lang: Jakýsi nepřítetný pekař rozdal císařské pečivo chudině.

Císař: Chudině. To je... To je dobré! A my můžeme umřít hladem. Tak toho pekaře zajmout a vsadit do hladomorny. A do té nejhladovější hladomorny! Uvidíme, kdo ten hlad déle vydrží!

=====24:40

Matěj: Jéééé! Úúúúú! Jééé! Uíííí! Aáááá! Jééé! Jéjéé! Lidi, pomoc! Lidi, pomoóóc! Lidi, pomoóóc!

=====25:17

Císař: Všechno sem!

Co je? Pomoc! Co se to dějte? Pomoóóc!

Sluha: Milosti, to je přece magistr Edward Kelley, doktor obou magií, alchymista a okultista. Sám jste ho ráčil pozvat.

Císař: No dobře, my víme. To je v pořádku. Ale proč dělá takový rámus?

Sluha: Protože je kouzelník.

Císař: Tak ať to nedělá. Co kdyby nás rozbolel zub? Řekni Langovi, ať to všechno zařídí. Co tu děláte? Nám se chce spát. Všechno ven!!!

=====26:22

Lang: Byl jsem pověřen císařskou Milostí, abych vás uvítal, magistře Kelley.

Kelley: Zmírám již touhou složit hold nejvyššímu zasvěcenci moderní magie, Jeho císařské Milosti.

Lang: Však se také dostane nejmilostivějšího slyšení vám i celému vašemu slavnému podniku.

Kelley: Děkuji. Dovolte.

Á, pan astrolog.

Astrolog: Ale to jsem rád, že vás zase vidím, mistr Kelley. Slyšel jsem, že prý vás v Bruselu chtěli oběsit.

Kelley: No to víte, riziko povolání. Ale vy prý jste v Norimberce také div nepřišel o uši.

Astrolog: Tady se nic takového nemůže stát.

Kelley: No, pokud si nebudeme překážet.

Astrolog: Ale vědec vědci nepřekáží.

Kelley: Správně, správně, ale pomáhá. Buďte zdrav.

Russworm: Maršál Russworm.

Kelley: Magistr Kelley. Na zdraví.

Russworm: Dobrý víno.

=====27:50 (5:55)

Matěj: Táák. A tady za chvíli kápne druhá. Copak s vodou by to šlo. Ta aspoň kape. Ale k jídlu kdyby něco káplo. Aspoň kukuřičná kaše. Já ji sice od malička nenávidím, ale teď by kápla. Kdyby kápla. Ale ona asi nekápne.

Kateřina: Tak to bylo naposled, co jste mě tahle podvedl.

Kelley: Ne tak nahlas, jsme na Pražském hradě.

Kateřina: Proto jste mě vlákal do téhle bedny a nechal mě tam nevím jak dlouho?

Kelley: Protože nikdo nesmí vědět, že seš tady.

Kateřina: Proč ne?

Kelley: Protože tě teprve stvořím. Najez se, uklidni se, odpočiň si, já ti to potom vysvětlím.

Kateřina: Ale...

Matěj: Jau!

Kateřina: Kdo je tam?

Matěj: Tady vězeň. Kdo tam?

Kateřina: Tady je... Vlastně taky vězeň.

Matěj: Nepodívejte, vězeň s kuřetem, kdo to jakživ slyšel?

Já jsem tady vězeň. Já tady chřadnu a hynu.

Kateřina: Vy jste vrah?

Matěj: Ne, já jsem pekař. V hladomorně. Matěj Kotrba se jmenuju. Jak vy se jmenujete?

Kateřina: Kateřina.

Matěj: Kateřina. Kateřiny bejvaj většinou hubený.

Kateřina: Tak to já teda nejsem.

Matěj: Vy jste tuč... tedy... plnoštíhlá?

Kateřina: No, jak se to vezme. Plnoštíhlá.

Matěj: Ale ne moc.

Kateřina: Ne, moc ne.

Matěj: A vysoká jste?

Kateřina: No... dost.

Matěj: A vdaná?

Kateřina: Nejsem.

Matěj: To je dobře. A prosím vás, jste vy vysoká asi tak, že byste si mohla dát hlavu na můj rameno?

Kateřina: Já nevím, jaká máte ramena.

Matěj: Ramena? No, široká.

Kateřina: A jak jste vysoký?

Matěj: Jako topol.

Kateřina: A taky tak štíhlý?

Matěj: Jo, štíhlý jako topol. Jo, ale musel by ten topol být spíš tak trochu jako buk.

Vy se divně smějete. A stejně jsem rád, že vás tady zavřeli. Aspoň si budeme moct spolu povídat.

====31:42

Sluha: Magistr Edward Kelley.

Císař: Víťáme vás, magistře. Jsme rádi, že vás u nás vidíme.

Kelley: Jsem nepředstavitelně šťasten, že Vaše císařská Milost mě ráčila poctit svým nejlaskavějším pozváním.

Císař: Z toho si nic nedělejte, my zveme všelijaké lidi. Máme rádi vědy, jsme císař a můžem si to dovolit. No a co nám ukážete?

Kelley: Světovou premiéru, smím-li se tak vyjádřit, Milosti. Něco dosud nevídaného. Již po léta se zabývám tvořením umělé bytosti.

Císař: Homunkulus?

Kelley: Homunkula, Milosti.

Císař: Homunkula!

Kelley: Umělá žena.

Císař: Bravo, magistře. A jak jste daleko?

Kelley: Před očima Vaší císařské Milosti vydestiluji nejjemnější substanci z planetárních paprsků a takto získané fluidum zhmotním v bytost ženského pohlaví.

Císař: Jé, che, che, ženská samé fluidum. No, to se máme na co těšit. Ale my vás také potěšíme.

Kelley: Óóó...

Císař: Zajisté, že jste slyšel o naší Císusalkuch?

Kelley: Jak, prosím?

Císař: Císusalkuch. Císařská ústřední alchymistická kuchyně.

Kelley: Óh, zajisté, kdo z moderních vědců mohl neslyšeti.

Císař: Tak teď ji uvidíte.

====33:31

Císař: Jen klidně bádejte, jako bychom tu nebyli. Bádejte, bádejte, bádejte.

Příkladně zde. Zde vaříme tinkturu Trismegistovu, která činí člověka neviditelným. Dávejte pozor.

Vidíte nás?

Kelley: Tak trochu.

Císař: No ovšem, dals tam málo ropušího sádla.

My se ovšem hlavně věnujeme výrobě zlata. Zlato je dobrá věc.

Tak tu vyrábíme zlato ze švestek. Ale to nerozšiřujte. To ještě nikomu nenapadlo dělat zlato ze švestek. Vysvětli magistru Kelleymu.

Alchymista: Kjamla lalicha? Kjamla lalicha. Kjamla lalicha i paprťála, achano, achano, achano, achano, džalala, džalala, paprťála. Tak kvartal maznalnika zamast piskurti i jarda piskurti, patláma, patláma, patláma a žbrluch.

Císař: Tak vidíte, my mu nerozumíme, ale my mu věříme. No, co máme dělat, když nemáme tlumočníka. My ho stejně jednou vyhodíme.

Patláma, patláma.

Alchymista: Paprťála, paprťála.

Císař: Také výroba zlata. Ovšem mechanickou cestou. Řekni, jak to děláš.

Alchymista: Rozbívím atom olova.

Kelley: A daří se vám to?

Alchymista: Nedaří. Víte, ono záleží na tom, jak se do toho třískne. Ale já na to jednou přijdu.

Císař: Prosím. My zde máme jenom odborníky. Pojd'me dál.

Ten se učí létat už od malička.

No a copak je s naším elixírem mládí?

Scotta: Elixír mládí není, Milosti. Alespoň prozatím ne. Zato se mi však podařil báječný čistící prostředek. Cizinec dovolí. Skvrnu pořídíme lehce. Ale jak se jí zbavíme? Naším čistidlem. Lehce potřeme, pofoukáme. A hle... skvrna zmizela. Cizinec promine.

Císař: Cizinec promine. Ale císař nepromine. Naopak, císař tě dá hodit lvům, ať se jednou pořádně nažerou.

Scotta: Milosti, elixír bude. Právě jsem strouhal mandragoru.

Kelley: Dovolte?

Křen, Milosti.

Scotta: Zkoušel jsem křen jako náhražkovou surovinu.

Císař: No ovšem! Buřty s křenem. Na to pana Scottu užijeme. To se to bádá, to se to vědecky pracuje. To si nemůžeš opatřit pravou mandragoru?!

Scotta: Mohu, ale... potřebuju k tomu psa z krve anglické, devátého z vrhu, po slunce západu. A kde ho mám vzít?

Kelley: Kde? Právě talový pes nalézá se v mém inventáři. Přijměte jej jako dar co projev vědecké kolegiality.

Císař: No a co potřebuješ víc?

Scotta: Pomocníka. Znalého magické formule, majícího meč k probodení psa, aby tento ve smrtelné křeči mandragoru ze země vytrhl. A ten tu není.

Císař: A ten tu je. Očekávej nás dnes o půlnoci pod Šibeničním vrchem. Co to děláte? Vždyť se z vás kouří.

Kelley: Novinka z Nového světa. Přeje-li si Vaše Milost ochutnat, nechť ráčí Vaše Milost takto vtáhnout ústy.

Císař: Ústy... vtáhnout.

Kelley: Vtáhnout.

Císař: Tak to se u nás nikdy nevžije.

=====39:07

Císař: Bojíš se?

Sluha: Bojím.

Císař: Moc?

Sluha: Moc, moc bojím.

Císař: My se taky bojíme. Ale my se bojíme rádi. Jenom aby nepřišla bouřka, té se bojíme velmi neradi.

Hele ji, mandragoru. Scotto, připrav se k velké invokaci. Jakmile vyslovíme jméno Samiel, probodneš kordem psa.

Bojíš se?

Slouha: Bojím.

Císař: Tak to je dobře. Započněmež.

Nejdříve se zavřenýma očima třikrát zvolna vyslovmež jméno Agla. Pak oči otevřemež a vůkol pozorujmež. Vzplane-li země oheň, je to znamení, že elementálové jsou příznivi počínání našemu. Můžemež začínati zaklínati. Ergo, zavřemež oči. Agla. Agla. Agla.

Výborně. Elementálové jsou nám nakloněni. Nuže, Scotto, jakmile vyslovíme jméno Samiel, bodneš. Pozor, začínáme.

Vy, duchové vládnoucí, jakož i všichni vaši poddaní, necht' je nám přízniva tato požehnaná hodina... Salam. Necht' nám dopřeje zdaru její vládce Samiel. Tak co je?

Scotta: Když ono se to hodné zvíře tak na mě kouká. Vždyť je to němá tvář!

Císař: Tak ho píchni do němé tváře.

Scotta: Vždyť já nemůžu!

Císař: Ukaž.

Scotta: Au! Au! Auu!

Císař: Scotto! Scotto! Scotto?! Scotto!

Scotta: Já jsem tady!

Císař: Co tam děláš?

Scotta: Já nevím! Ale je tady tma!

Císař: Světlo. Světlo!

Golem. Golem!

Scotta, máme Golema! Našli jsme Golema! Cha, cha, cha...

====42:19

Astrolog: Sám si toho Golema neoživí. To by musel mít šem hamforaš.

Russworm: Co by musel mít?

Lang: No přece tu formuli, co oživuje Golema. Kdo ji zná, toho Golem poslechne na slovo.

Russworm: Na slovo? Mordydy, dovedete si představit, kdyby Golem táhl v čele našeho vojska? Celou setninu by rozsekal na maděru. Co setninu, celý regiment, celou armádu!

Lang: Nekřič.

Russworm: Hmm. To by bylo masa.

Lang: Ale to je nehumánní názor. Stačí jenom rozhlásit, že ho máme k dispozici a pak už jenom diktujeme podmínky.

Kelley: Je něco nového, pánové?

Lang: Nic, nic.

====44:13

Císař: Dvakrát Luna zemi oběhla, Golema, a nám už dechu ubývá k dalšímu přemlouvání. Co chceš víc? Nabídli jsme ti moc a slávu. Nabídli jsme ti svoje přátelství. Nabídli jsme ti modré z nebe. A ty nic. Proč ty, mudrc, rabbi Jehuda ben Besalel Löw, proč nám neprozradíš, kam jsi ukryl šem, který Golema oživuje? Proč mu nedomluvíš?

====45:00

Císař: Golem, my tě prosíme. My tě potřebujeme. Vždyť nás vlastně dohromady nikdo nemá rád. Copak ti nestačí, že císař před tebou klečí?

Mlčíš?

Tak my ti ukážeme, kdo jsme my! My tě zničíme! A naštěstí máme k tomu prostředky! Buďto budeš poslouchat nás, nebo vůbec nebudeš! Hroudy z tebe neděláme. My tě rozšlapeme, my tě zničíme! V prach tě obrátíme!

=====46:21

Císař: Co je?

Velitel: Někdy tady střílel, Milosti?

Císař: To jsme stříleli my. A my můžeme střílet kdy chceme a kde chceme a z čeho chceme! Protože jsme císař a ne leckdo. Magistr Kelley sem. A všechno ostatní ven.

Kelley, jsme unaveni a Golem nás neposlouchá. Ani dělem jsme ho nepřivedli k rozumu. To je neuvěřitelná síla. Hele, jak se z něj kouří.

Kelley, vy musíte zařídit, aby nás Golem poslouchal. Hned, teď a okamžitě.

Kelley: Dnes bohužel konstelace hvězd není vhodná pro oživení Golema. Ale zato je nečekaně přízniva ke stvoření Sirael.

Císař: Sirael? Jo, Sirael. To je ta ženská, co jste slíbil, že nám oživíte fluidum.

Kelley: Ano, Milosti.

Císař: Dobře. Dobře. Dobře, ale stvořte něco pěkného. Něco mladého, něco... něco...

Správně, správně. Ale potom nám hned oživíte Golema.

=====58:00

Matěj: Kateřino, už jste někdy přemýšlela, kdybysme byli příbuzní? Tedy ne bratr a babička, ale muž a žena? Co?

Kateřina: Matěji, pozor!

Kelley: Rychle se najez, převlékni se, já za chvíli přijdu a nazkoušíme si to.

Kateřina: Kelley! Já to nebudu dělat.

Kelley: Nebudeš?

Kateřina: Nebudu.

Kelley: Nebudeš.

No to je jednoduché. Nikdo neví, že seš tady, a když umřeš hladem, nikdo se po tobě nebude shánět. Ale ty jsi rozumná dívka a rozmyslíš si to.

Kateřina: Matěji, co budeme dělat?

Matěj: Já bych věděl co. Kdyby tady nebyla ta zeď. Já bych s ním zamával!

Kateřina: No jo, ale když je tady ta zeď.

Matěj: No, musíte to udělat, protože jinak vás umoří hlady.

Kateřina: Vás ale taky.

Matěj: Na mně nezáleží. Ale vám se nesmí nic stát. Protože já vás mám rád.

Kateřina: Já vás taky.

Matěj: Tak vidíte. Tady se mají dva lidí rádi a nemůžou se ani vidět. Protože tady to vede někam za roh. Jakkak já mám vůbec... Jaký máte oči?

Kateřina: Hnědé.

Matěj: No prosím, hnědý. Ty já mám nejradši. Kateřino, proboha, buďte opatrná. Já na vás budu neustále myslet.

Kateřina: Já... já na vás taky. A abyste na mně nezapomněl, tak tady máte zástavu.

Matěj: Nezapomenu. Ale pro jistotu si udělám uzel.

císař

Císař: Bojíš se?

Sluha: Bojím.

Císař: Moc se bojíš?

Sluha: Moc se bojím.

Císař: Psst, nerušte a nechrastěte.

Kelley: Hodina Siraél udeřila.

Císař: Co to pořád jíte?

Stradová: Podzemníci olejnou.

Císař: Podzemníci olejnou. Jak to vůbec můžete jíst?

Tak tohle nedělá špatně.

Kelley: Ve jménu světa Briah, ve jménu světa Jelizah, ve jménu světa Azirah.

Kateřina: Kelley, já už to nevydržím.

Kelley: Kuš.

Vzývám vás, géniové sedmi planet, buďte příznivi této velké operaci.

=====52:22

Kelley: Jménem inteligence, která tě zrodila, budiž nazývána Sirael.

Nedotýkati se, Milosti, prosím. Substance je prozatím příliš křehká a rozplynula by se. Sirael nezná nic z lidského vědění ani lidských citů. Sirael je hvězdný bliženeček pozemského Golema.

Císař: Výborně. Tak je zasnoubíme. A z jejich spojení vzejde nová bytost. Po Sirael zvedí půvab a po Golemovi velikost a sílu. A my budeme mít přítele.

Stradová: Nedotýkati se, Milosti, substance je příliš křehká.

Císař: My víme, my víme.

Magistře, hned zítra započneme s vyučováním Sirael. Naučíme ji, my sami, všemu vědění a pak hned lásce.

=====53:50

Kateřina: Tak a tím to pro mě končí.

Kelley: Nekončí. Co jsme spolu začali, musíme také dodělat. Ostatně, neproděláš na tom.

Kateřina: Vaše peníze mi nestojí za to, aby mě upálili jako čarodějnici.

Kelley: Ale tedy nejde o peníze. Tady jde o víc.

Kateřina: Já vím, o č jde. Jde o to, aby mě císař učil lásce. A to právě nechci.

Kelley: Ale seš přece umělá žena. Cit nebo láska jsou ti věci neznámou. Císař se tě ani nedotkne. No věří, že by ses rozplynula.

Kateřina: Jestli se mě dotkne, tak se nerozplynu, ale praštím ho něčím, císař necísař.

=====54:25

Kelley: Vaše císařská Milost se může již dnes dotknout konečky prstů, ale jak jsem říkal, jen zlehýnka, aby se nerozplynula.

Císař: Ano, víme, víme, ledva co by vánkem větěrku.

Kelley: A kdyby Vaše Milost něco potřebovala...

Císař: Tak si poradíme sami. Sbohem, magistře, sbohem, sbohem, sbohem.

Sirael, milé dítě... Děkujeme. Připadl nám historický úkol, abychom city pozemské sdělili bytosti nadpozemské. Začneme slovem. Protože na počátku všeho bylo slovo. A slovo dělá muže. Proč by z vás neudělalo ženu?

Nuže, milé dítě, slovo se rozpadá v slabiky. A slabiky v hlásky a samohlásky. A samohláskami dnes začneme. Tedy – a – e – i – o – u. Opakujte po mně. Á...

Kateřina: Aá.

Císař: Výborně, mé dítě, výborně. A jako další máme é.

Kateřina: Eé...

Císař: Íí...

Kateřina: Íí...

Císař: Oó...

Kateřina: Oó...

Císař: Uú... Uú, mé dítě. Uú, rty jako při polibku. Uúúúú...

Stradová: Pozor, aby se nerozplynula.

Císař: Uúú.. už je tady zas.

A úúž je zase pryč.

Směje se, to je dobré znamení. Úsměv roztává ledy netečnost. Jako lehký vánek jara. Jako dotek kolibříka. Dovolte, abychom vám vzdali vroucí dík. Přestávka.

Kelley: Vaše Veličenstvo nebylo spokojeno?

Císař: Bylo spokojeno, ale mohlo by být spokojeno více.

Kelley: Jestliže je to v mé moci?

Císař: O tom právě přemýšlíme, co vůbec je ve vaší moci. Oživil jste nám Golema?

Kelley: Eh... mmm...

Císař: Ptáme se, kdy oživíte Golema?

Kelley: Vaše Veličenstvo, ujist'uji vás, že na nic jiného namyslím.

Císař: Zklamal jste nás, magistře. Velice jste nás zklamal. A vás bychom prosili drahá hraběnko, až budeme příště opět vědecky pracovat...

Stradová: Ale prosím tě, co je na tom za vědu? Zamykat se s umělými ženštinami a snažit se probouzet v nich cit. Já jsem se dobře dívala, jak jsi ty div nerozplynul. Co to zase máš?

Císař: Krasnohled. Kaleidoskop.

Stradová: Dovol. Hmm. No- No jo, tak na takové hračky tě člověk užije. Oživo- vat panáky z hlíny, vyučovat umělé slečinky, to ano. Ale věrná žena z masa a kostí, to ne, to se u dvora Jeho císařské Milosti nenesí.

A podruhé mě nech domluvit.

====59:59

Matěj: To, co mi tu říkáte, z toho přejde chuť k jídlu. No a co bylo dál?

Kateřina: Pak přišla Stradová a potom nic.

Matěj: Chm, no a co příště, když nepřijde?

Kateřina: Ale i kdyby podruhé nepřišla, já už si poradím. Dobrou noc, Matěji.

Matěj: Dobrou noc. Ale to vyučování se mi nelíbí. A tohle taky ne!

Císař: Milé dítě, dnes máme na řadě tanec. Tanec, toť esteticky zvládnutý pohyb. Ba co víc, toť jedna z předsíní lásky. Naše srdce buší prudčeji, hudba vzněcuje naše city a tu zato užijeme po lásce.

====62:10

Císař: Jelikož láska je ti věcí neznámou, sličné stvoření, vyučíme tě tomuto umění. Začneme od začátku. Jsme sami. Zatímco žár naší dlaně opájí se sametem tvého vlasu, již levice mramor tvého rámě obnaží. A ledva v krajkové zasvitne tvá pleť, tu žhavě přísaje se habsburský náš ret. Tak počkej.

Až se setmi, mocným fukem sfoukneme všechna světla. A v nastalé temnotě, Siraél, vypukne rudolfínská doba. Chápeš teď lásku? Mluv, co cítíš?

Kateřina: Rum.

Císař: Ó Adonai! Proč trýzníš city našeho majestátu? Ty že jsi paprsek? Ty že jsi fluidum? Dřevo! Dřevo jsi, špalek! A my jsme kořen od toho špalku!

Joj! Auúú.

=====63:30

Stradová: jak jste se vyspal, Milosti? Zoubeček vás bolí?

Císař: Ne, to máme proto, abychom se vám zalíbili. Mmm, bolí zub. Zub mě bolí. Tady všude bolí. Sladké, kdepak! Mmm, zub bolí hrozně. Mmm, kdepak kyselé, ani vidět.

Kam jdete?

Stradová: Pro zubaře.

Císař: Ani se nehněte!

Lang: Milosti...

Císař: Mlčel! A poslal pro Kelleyho! A může mu vyřídit, že ta jeho umělá žena...

Nic mu neříkal, my si to vyřídíme sami.

Stradová: Stalo se něco se Sirael, Milosti?

Císař: Právě, že nic! A smíme-li vám radit, hleďte si snídaně. Nás bolí zub. A moc!

Stradová: Nechováte se jako císař, Milosti.

Císař: Nechováme, protože je nám smutno. Dneska nebudeme nic vyřizovat.

Lang: Ne, ne, nebudem, nebudem. Všechno odložíme.

Císař: Odložíme.

Lang: Ano, ano. Snad jenom vyslanec vašeho nejasnějšího bratra bude dlužno přijmout.

Císař: Ale, Langu, vidíš, že jsme nemocný muž. Audience bude naše smrt.

Lang: ale vyslanec vašeho nejasnějšího bratra čeká již čtvrtý měsíc na vaše nejmilostivější...

Císař: Dobře, dobře, výborně. Vy všichni prahnete po tom, aby starý nemocný člověk se uondal k smrti. Dobře teda! Chystejte máry, kopejte hrob. Přijmeme vaše vyslance, delegace, deputace, dekorace. Všechno přijmeme a hned teď! A bude se přijímat, podepisovat a bude se vladařit.

=====65:02

Císař: Tak so je? Ven s tím.

Purkmistr: Vaše císařská Milosti, nás nejlaskavější králi a otče...

Císař: Rychleji, rychleji, my ten čas nekradem.

Dejte nám něco podepsat, máme namočené pero. Rychle!

Purkmistr: Veliká neúroda. Jelikož hlad celou zemi naši postihl a všemu lidu bída a...

Císař: Sám mistr Kelley k nám zavítal. Nuže vězte, vzácný magistře, tu vaši krasavici umělou, ten špalek, který jste utesal v konjunkci smrku a borovice, tu vaši Sirael si vetkněte za klobouk.

Kelley: Vynasnažím se.

Císař: Tak počkejte. Snažiti se budete jenom o to, co vám bylo poručeno. A poručeno vám bylo, abyste nám oživil Golema. A když neoživíte, vrátíme se do Anglie ve dvou kusech. Rozumíte?

Kelley: Rozumím.

Císař: A zmizte!

Kelley: Mizím.

Císař: To tohle. Tohle neudělal špatně. To je dobrá věc, to bych se měl naučit. To by se mohlo hodit často... Kdo jsme přestali?

Purkmistr: Je hlad, Milosti.

Delegát: A císařské sýpky jsou plné. Dejte je otevřít.

Císař: Langu, šel sem. Co je to za sýpky? Máme vůbec nějaké sýpky?

Lang: Milosti, já už to s pány měšťany vyřídím.

Císař: Tak to zařídil a my si tady zatím škrtneme sýpky.

Lang: Vyřízeno.

Russworm: Vaše císařská Milost, generál Belgioso odmítá táhnout na Turka.

Císař: Dokud nedostaneme šněrovačku. To známe.

Tak aby bylo jasno, fedrpuše nebudou. A když se vám to nelíbí, můžete jít.

Russworm: J... je... to... to za moje zásluhy?

Císař: Žádné nebyly vy plechová nádhero.

Russworm: Ř... řekl jste, Sire?

Císař: Řekli jsme vy plechová nádhero.

Císař: Kdo je tady k smíchu? My snad?!

Kdo to je?

Lang: Vyslanec vašeho nejjasnějšího královského bratra.

Vyslanec: Z pověření jasného krále, bratra Vaši Milosti, slavného Matyáše, do-
volte, abych odevzdal do vašich vznešených rukou osobní dopis.

Císař: My ten dopis nebudeme číst. Známe tajná přání svého pana bratra. Trůn
by chtěl a vládu by chtěl. A my abychom šli o žebrácké holi. Tůdle!

Vyslanec: Milosti, dovoluji si...

Císař: Tak to ne. Dovolovat si na nás nebudete. Na císaře římského a krále
českého. A už ať vás tu nevidíme! A vás jakbysmet, vy chabrusáci, helmbrechtníci,
ničemové. Do všech koutů vás rozmetáme! Ven! Ven, vy kujóni, taškáři! Vy kramáři,
ven! Ven!

To je krásný kousek. Kde jsme k němu přišli? Takový hledáme už léta. Dej nám
ho do sbírek, ale opatrně, aby se nerozbil.

====69:30

Vyslanec: Ještě dneska odjedu a budu informovat krále Matyáše, jak se mnou
bylo zacházeno.

Lang: Ale, Excellence...

Vyslanec: Tu je půlka pečetě mého krále. Ten, kdo vykáže druhou půlkou, má
právo udílet pokyny a rozkazy.

Lang: A kdo to je, Excellence?

Vyslanec: To nevím, ale má důvěru mého krále. A to je rozhodující. Dobrou noc
a pevnou naději.

====70:08

Astrolog: No tak. A teď vlastně nevíme, na čem jsme. Tady je někdo, kdo má
druhou půlku pečeti...

Lang: Který nám má rozkazovat...

Astrolog: A koho my máme poslouchat a přitom nevíme, kdo to je!

Russworm: Mně nebude nikdo rozkazovat ani nařizovat, já ho prostě propíchnu a je to.

Kelley: Ale, ale, ale, mě byste přece nepropíchl.

Russworm: S váma nikdo nemluví.

Kelley: Ale já bych chtěl s vámi mluvit.

Astrolog: Je nám ctí, mistr Kelley.

Lang: Proč jste se nepřihlásil dřív?

Kelley: Protože teprve teď přišel pravý čas.

Russworm: To je moje řeč. Já ho prostě...

Kelley: To byste krále Matyáše zarmoutil. Musíme odstranit Jeho císařskou Milosti po dobrém. Rozumíte, maršálku, po dobrém. To je rozkaz!

Astrolog: Ale po dobrém s ním nikdo nesvede.

Kelley: Pokud vím, tady panu komořímu Langovi císař podepíše všechno, aniž by to četl. Co kdybyste mu tak jednou místo úpisu předložili k podpisu abdikaci?

Astrolog: Ale to by šlo, Langu. Docela takovou malou abdikáčku. Třeba zatím jenom pro Čechy. Kamínkem začít lavinu.

Russworm: Heleme se, tady něco je. A je... je to kulatý.

Kelley: Dovolte? A to nic není.

Lang: Dovolte? Dovolte? Dovolte, co kdyby to něco bylo?

Astrolog: Co kdyby to byl ten šem? Co kdyby to byl ten šem, který se hodí... řekněme semhle?

Stůj! Stojí. Stůj!

Vidíte, poslouchá toho, kdo ho oživil.

Kelley: Vemte mu to!

Astrolog: Co?

Kelley: No ten šem!

Astrolog: Goleme!

Kelley: No vemte mu to!

Astrolog: Stůj, Goleme.

Pánové, to je zajímavé, ten šem se nějak zahřál.

Kelley: Dejte mi to.

Lang: Moment. Proč dejte mi to? Proč ne dejte nám to.

Kelley: Protože já jsem byl pověřen oživením Golema.

Russworm: To jsou zbytečné řeči. Dejte to sem, protože já to našel. Stát! Aby bylo jasno, buďto všichni, nebo nikdo. A nebo jenom já!

Lang: Já myslím, že všichni.

Kelley: No samozřejmě.

Lang: No ovšem.

Russworm: No tak vidíte, jak se můžeme lehce domluvit, když jsme spojenci. Tak teď tedy máme šem všichni dohromady.

Všichni: Ano. Samozřejmě.

Russworm: No! No a kde je? Vždyť tady byl! Tady... tady někde musí být!

====74:30

Sluha: Hezká.

Císař: Hmmm.

Sluha: A mladá. S takovou se brouzdat po loukách a poslouchat, jak hvízdají drozdi.

Císař: Co?

Sluha: Ale to nemůžete, jsou tu ceremonie. Poselstva, dekrety, hokus pokusy.

Císař: Přestaň.

Sluha: Pamatujete se, Milosti, tenkrát v Krumlově?

Císař: Ty myslíš Blaženu?

Sluha: No. Co její muž byl rytmajstr a vrátil se z Budějovic dřív, než měl.

Císař: To byla mela, tenkrát.

Sluha: Já vás ještě vidím, jak jste skákal z toho okna na ten topol a spadl jste.

Císař: Do kompostu, jen to řekni.

To nám bylo hej. I v tom kompostu. Jenže to je pryč. Kamaráde, mládí uteklo a my dva jsme tu zůstali.

Sluha: To jsou řeči, Milosti, co vám chybí? Jen jeden pár mladých rukou kolem krku. Pojd'te, Milosti, nechme to tu, jak to leží a běží, a pojedeme jako za starých časů sami dva.

Císař: Kam?

Sluha: Do Brandejsa. Za ní!

Císař: Richtig, to je ta mladá z Brandejsa. A nemyslíš, že jsme na to přeci jenom trochu staří?

Sluha: Ale kdepak, Milosti, když vás vezmou lazebníci do parády.

Císař: Lazebníci nás berou do parády léta a stále marně. Ale počkej, my máme elixír mládí! Podíváme se, jak je Scotta daleko a potom hopsa hejsa do Brandejsa.

====75:20

Císař: Co je s elixírem?

Scotta: Snad strach z hněvu Vaší Milosti, či co, je toho příčinou, že elixír je. Ale pít se nedá.

Císař: Je, ale pít se nedá.

Scotta: Maže se a lepí. A lepí se tak dobře, že by bylo možno i rozbitý porcelán snadno slepiti.

Císař: Tak aby bylo jasno, pane vrchní alchymisto, buď do půlnoci dodáš elixír pitelný a nemazlavý, a nebo budeš o hlavu hádej co.

Scotta: Kratší.

Císař: Uháds. A pamatuj, že dnes v noci bude mít kat pohotovost.

====78:05

Kateřina: Matěji, večere!

Kelley: Kdopak je to, ten tvůj Matěj? Kdo je to?!

Matěj: Já jsem to!

Kateřina: Matěj, pomoc!

Kelley: Kdo je to?

Kateřina: Matěji! Pomoóóóó!

Matěj: Jestli ni šáhnete, to budete koukat! Já se na vás nějak dostanu! Já vás rozdupu! Já vás uškrtím! Já vás potom rozšlapu.

Kelley: Tak kdo je to?

Kateřina: Matěj. Můj Matěj. A my se máme rádi.

Kelley: A tak vy se máte rádi.

Kateřino: Ano, my se máme rádi.

Kelley: Ale pročpak se mně nesvěříš? Ale takhle tomu svému Matěji nepomůžeš. Tomu může pomoci jedině císař. A císaři to může vnuknout jedině Sirael. Ovšem líp zahraná. Chápeš?

====79:10

Císař : Máš štěstí ! Přicházíš za pět minut dvanáct

Scotta: S prominutím , Milosti, sypoi se vám napřed.

Císař: Jsou taky větší.

Scotta: Ano.

Císař: Jenom aby to nebylo nějaké lepidlo nebo leštidlo.

Scotta: Vyloučeno

Císař: Hmm, nevoní to zle

Scotta: Můžete vypít, co snesete. Mohu odejít?

Císař: Můžeš.

Lazebník : Milosti, lázeň je připravena.

Císař: přijdeme, jen co omládneme.

Lazebník: on opravdu věří , že omládně.

Lazebník: copak ten věří všemu

Matěj: Ne, ne, ne, to je omyl. To bude omyl. To je omyl. To je omyl...

Lazebník: tak co mu říkáš? Buď opravdu omládl, a nebo zrezavěl.

Císař: Omládli jsme , o Adonai!

Matěj: co prosím?

Císař: my jsme na sebe mluvili?

Matěj: mluvili

Císař: my se vidíme?

Matěj: vidíme

Císař: a jak vypadáme?

Matěj: dobře

Císař : a kolik je nám?

Matěj : pětatřicet

Císař : pětatřicet! Omládli jsme! Hopsa hejsa do Brandejsa!

Hopsa...hejsa...(živá)...do Brandej...sa

Sluha: Císařská Milosti, kočár je připraven a...

Císař: a jedeme do Brandýsa. A jak vypadáme?

Sluha: Báječné

Císař: Vždyť je nám taky pětatřicet. A kolik je tobě?

Sluha: šedesát

Císař: šedesát , tak počkej. No tak ti nalijeme ...takových čtyřicet. Ne to by jsi byl mladší než jsme my. Ano, napij se

Sluha: abych nezapomněl , jde sem paní hraběnka se zubařem.

Císař: Co? Proč to neřekl hned? Pryč!

Matěj: nic! Ne! Ne!

Lékař: nakózu!

Matěj: to je omyl!

Scotta: to není možné. On doopravdy omládl.

Lékař: řekla by laik , kdežto my lékaři si všechny overujeme.

Čin oermesso. Po bolavém zubu ani památky. Sedmička, osmička tu nebyly a teď tu jsou. Kupodivu, kupodivu

Strnadová: tedy skutečně omládl?

Scotta: no ano. Po mém elixíru mládl, který Jeho Milost vypila.

Lékař: nevěřím na vaše elixiry. Já jsem lékař. Dokud císař důkladně nepřehlednou, neuvěřím.

Strnadová : to můžete ráno. Teď odvézte Jeho Milost do ložnici , rychle. Scotta?

Scotta: prosím ?

Strnadová : Jak se to užívá

Scotta: co kdo snese?

Strnadová: Dohledni na ně.

Scotta: prosím

Císař: a pěkné si sedmi vedle nás

Sluha: ale to přece nemůžu

Císař: Dneska můžeš všechno. Sedni si vedle císaře, venku to bude strašlivé foukat, protože pojedeme s větrem o závod.

Sluha: s větrem o závod!

Císař: Tak praskni do koni nebo na ně luskní nebo udělej c c nebo něco, aby se jelo.

Sluha: tak tedy hyjé!

Matěj: Omyl, lidi , to by omyl.

Stradová: Neuhodili tě moc?

Matěj: uhodili. Kdo jste?

Stradová: Tak ty mě nepoznáváš?

Matěj: ne

Stradová: sláva! Elixír zabral! No, vždyť já jsem tě taky nemohla poznat

Matěj : jééé... a teď mě poznála?

Stradová : ano!

Matěj: vy jste k nám chodila pro chleba?

Stradová : Co tím myslíš? Rudolfe!

Matěj: vy si mě s někým pletete. Já jsem přece Matěj .

Stradová: ty nejsi Matěj , ty jsi Rudolf. Můj Rudolf

Matěj: ne.

Stradová: Z boží milosti volený král římský

Matěj: nejsem

Stradová : a po všechny časy rozmnožitel říše

Matěj: ne

Stradová : a český a dalmatský král.

Matěj: paní , vy se pletete.

Stradová: arcivévoda rakouský

Matěj: ne!

Stradová : markrabě moravské a kníže...

Matěj: mějte rozum. Paní, paní, paní , mějte rozum. Co kdyby někdo přišel? Třeba ,Kateřina, mějte rozum. Paní. Jej, já už jsem nosil nějaký pytle, ale vy jste jako mokrá pšenice. Kam vás dám? Sem to nejde. Počkejte, leda, že bysme tadyhle. Paní , vy jste asi něco pila! A pletete si mě s císařem. Mě si vůbec lidi pletou s císařem. A já se jim nevidí.. já bych se taky pletl. No ale co mám dělat teďka? Když já jim řeknu , ze jsem císařův pekař, tak mě zabijou. Ale když budu pekařův císař, tak najdu Kateřinu a s tím kouzelníkem si to vyřídím. Já se na ti půjdu vyspat.

(Hraje hudba)

Lékař: ó, ó ooo, ooo

Lang: Co? Co, co, co?

Lékař 1: stal se zázrak?

Lang: co?

Lékař: jeho Veličenstvo omládlo.

Matěj: dobré jitro. Děkuji. Nejste vy Katařina?

Dáma: ne!

Matěj: Katařina? Katařina?

Lekář: zázrak

Scotta: jakypak zázrak, to udělal asi můj elixír mladl.

Lékař: a co jste do něho dal?

Scotta: já jenom vím , ze jsemtam asi nedal to, co jsem tam měl dat.

Lékař: a co jste tam měl dat?

Scotta: to jsem právě zapomněl

Lékař: a co jste tam dal?

Scotta: no to právě nevím.

Matěj: Hej, vy tam!

Kelly: já ?

Matěj: vy zavolejte mně komořího Langa.

Kelly: tam je pan komoří Lang.

Matěj: vy jste ten Lang?

Lang: Zajisté , Milosti

Matěj: tak mně zavolejte pana Kolleyho

Lang: Magistr, Kelley

Matěj: magistr Kelley. Pojd'te sem.

Kelley: prosím, Milosti

Matěj: kde je Sirael?

Kelley: vaše milost mi přece sama uložila, abych si ji dal.

Marek: kam?

Kelly: za klobouk.

Matěj: tak ti jsem já nikdy neřekl. A vám by se vyplatilo, kdybyste o ni mluvil slušně. Jinak si já dám za klobouk vás.. a hodina Sirael bude! Co je?

Lang: Snídaně , Milosti!"

Matěj:Bože, to je krása. Podívejte těch dětí. Ti je ale krása. A ta socha , ta je taky krásná. Tady je tolik krásných věcí a všechno pro jediného člověka. To by mělo vidět víc lidí. To je Gólem? Kde jste ho našli?

Lang: no...našli , Milosti.

Matěj: no já jsem si ho sice takhle nepředstavoval, ale stejně je ti řádně chlapisko. Kdybychom tak v něm mohou probudit a využít tu jeho sílu, ti by se ušetřilo lidem práce a starosti. No tohle je vytáčený nápad. Ti tu nechte aby lidi viděli , jak by to bylo hrozný, kdyby byly všechny ženský stejný. Co je?

Lang: snídaně ne Milosti?

Cvok.

Kelley: mate připravenou tu abdikaci?

Lang: mám

Kelly: myslím, že je zralý , aby ji podepsal.

Astrolog: hvězdné pokyny pro milostivá žaludek . Jeho Milosti císařské Rudolfa Druhého. Šťastná konjunkce Saturnu s Merkurem vybízí ke slyšené konzumaci masových výrobků.

Matěj: já vám rozumím. Vy doporučíte zboží a berete za to provize. Výnosné horoskopy , o? Ovšem ode dneska je po konjunktui. A můžete vyřídit tomu vydrichovi od císařovy pochoutky, že už dopekčil. A vy jsi napište “pekárnu u” císařovy pochoutky dostanou tovaryši. A je je je je to si dáme .

Tak si pěkně sedněte všechny a pustíme se toho, než to vystudne. Pane Langu, co je to za mravy , děvčata si nemají na co sednout. Židle , židle, židle ...

A ještě a pijete a hodujte. Nestyd'te se, děvčata , císař to platí . Jako doma . Vezmete si, dolejte vína , támhle zkuste zajíce, všeho je dost , bažant je tady, až to snímek , tak si pískem zas.

Císař: pane Langu ! Nekujete tam zase nějaké pekly?

Lang: ne, milosti, ale podivné věci se dějí.

Císař: co pak?

Lang: osobní sluha vaši milosti a hraběnka Stradová nejsou k nalezení

Císař: hraběnka stradová spí na nebesích. A osobní spluha mě teď nezajímá protože sluhů je tu dost. Ale časy nákupy mě zajímají , pane Langu. Ode dneska se bude kupovat bez ceněný magie. A ve velké. Aby se ustredilo

Lang: tak to půjde stěží . Pokladna sotva stačí na stůl Vaši Milosti

Matěj : no kdopak chce snídani selata , bažanta zajíce?

Co snida chasa?

Lang : slaninu, vejce a pivo

Matěj: to mě stačí taky

Lang: no ti snad není třeba milosti. Mohu vypomoci skromným obnosem Sáby rozkaz byl vyplnění. Stačí jenom nejjasnější podpis Vaši Milosti

Matěj: copak to mate s okem? Nějak vám Mirka že?

Lang: Mirka chytil jsem průvan

Matěj : u klíčových dárek to fouká , co?

Lang: Druhy, Milosti

Matěj: já si ti nejdříve přečtu

Lang: no když Vaši Milosti stačí vejce , Sekanina a pivo tak...

Matěj : počkejte , vejce , slanina a pivo. Já tady cti Čechy , Morava a Slezsko.

A že se vzdává trůnu . Copak je to?

Lang: takový žert Milosti

Matěj:vy tomu říkáte žert

. Kompaktní, pane Kelley? Vy přece mate čisté svědomí . Nebo nemají?

Lang: milosti já myslím ze nebo mám požádat velite stráží

??.

Matěj: se mnou noc necloumá. Ale s vámi ti bude cloumat pane Langu

. Jenže se mnou se dá mluvit. Co za to dáte , když to roztrhám?

Lang: tisíc

Matěj: tohle stojí tisíc

Lang: pět

Matěj: a dvacet . A hotově a pište. Císařské sýpky at' jsou otevřeny ku prospěchu všeho lidu. A těm nejchudším dejte chleba zadarmo. Za těch vašich pětadvacet tisíc bude chleba habadej. Poslyšte chodíte sem často na oběd?

Lang: často.

Matěj: víte co? Když jsme ted'ka na tom tak špatně ! Co kdybyste nás pozval jednou na oběd vy?

Lang: s největší radosti, milosti.

Matěj: tak to běžte zařídit. Já si tady zatím něčí vyřídím

Astrolog: úplně zesílel. Všimli jste si co říkal o Stradové? Že prý spí na nebesích. Že on ji zabil?

Russworm: já ho propíchnu. Je to rychlé a stavovské.

Astrolog: ale Matyáš chce po dobrém. Nebo nechce?

Kelley: to je totiž tak. Když najdete šem, můžeme oživit Golema sami. A pak bychom se mohli docela dobře obejít...

Lang: bez Matyáše...

Kelly: i bez Rudolfa.

Astrolog: a je to vůbec Rudolf?

Lang: Rudolf - ne Rudolf, Šedivý nebo Zrzavý , na tom nezáleží. Víte, pánové, ono se dá leccos prominout. Ale jakmile se někomu z nás sáhne na majetek , tak to se prosím , nedá trpět.

Russworm: Právě proto ho propíchnu

Lang: Koukej se mlč a pij

Astrolog: No jo, pánové, ale se mám...

Kelley: zbavit císaře? Jednoduše. Bude přece u vás na oběd dnes , Langu, ne?

Langu: ano, ale já nemám žádný spolehlivý...

Kelley: ale já mám

Lang: s vodou?

Russworm: lepší s vínem

Matěj: a na tržišti , kdo nepoctivě, zboží naměří nebo naváží, ať jsou nuceni škodou nahradit. A za trest tržiště večer čisté uklidit. To je všechno. To opatříte císařovou pečeti a uvedete ve známost. A vy si k tomu stolku dejte udělat čtyři dřevěné nohy. Aby ty vaše dvě zdravé , lidské , mohly hodit po lepší práci. Ze se nestydíte, dělat ze sebe psací stůl.

Co je?

Kelly: Hodina Siraél, Milosti.

Matěj: neotevírát

Kateřina: Milosti, já už vám to musím jednou říci...Milosti, co je to dneska s váma?

Vy jste docela jiný

Matěj: lepší? A nebo horší ?

Kateřina: Jiný

Matěj: jiný. A cos mi chtěla?

Kateřina: já jsem vám jen chtěla říct, že jsem docela obyčejná ženská z masa a kostí. A lásce mě učit taky nemusíte , tu já znám. A dokonce miluji, abyste znal.

Matěj: miluješ? A koho miluješ?

Kateřina: jednoho pekaře

Matěj: pěkný pekař? Hezký pekař?

Kateřina : já nevím , já jsem ho nikdy neviděla.

Matěj: no tak ty máš ráda někoho , koho jsi nikdy neviděla. Co když se ti nebude líbit až ho uvidíš ? Co když vypadá třeba jako já? Ne příliš štíhlý , nepříliš mladý.

Kateřina: ať je třeba jako vy , já ho mám stejně ráda

Matěj: jistě? Teď nevím jestli je to pro mě dobrý nebo špatný .

Kateřina : Milosti, prosím vás pusťte Matěj na svobodu

Matěj: to je těžké , má dráha , jakpak má jeho císařská Milost pustit Matěje na svobodu , když jeho císařská Milost neví, kde teď Matěje je. A Matěj zase neví , kde je teď ka jeho císařská milost.

Kateřina: vaše císařská milosti , tohle přece nemyslíte vážně ?

Matěj: myslím to vážně. Velice vážně. Podívej se , jak to vážně myslím.

Katařino! Katarino! Ona mě rada a neví , že má rada mě

De Brahe: Tychto de Brahe.

Matěj: hvězdář?

De Brahe: Vaši císařské Milosti

Matěj: A čím mohu posloužit?

De Brahe: Totiž, požádal jsem Vaši císařskou Milost o čočku do dalekohledu a dostal jsem tuhle.

Matěj: luštěnina. Pane profesore, to je byrokracie. Ale to se časem taky podá. Víte co? Teď půjdeme na oběd. Lang už nemůže dočkat. Pojd'te. Až po vás , pane profesore

Matěj: Děvčata , pojd'te s námi , bude velká legrace. Takovou legraci jste v životě neviděly. A hoši, nechte toho , jde se na oběd. A vy ženský, ti můžete dodělat jindy, na to je čas. Teďka padla, jde se k Langrová na oběd. Co ti uděláš s tou kuličkou? Nech toho a pojd' s námi. Dostaneš kostičky od pana komoriho. To budou výborně kostičky.

Lang: tady bude sedět císař, po jeho levici magistr Kelley, a po pravici já

Russworm: a kde budu sedět já?

Astrolog : pánové , či budeme dělat?

Russworm : co budeme dělat? Když bude nejhůř , ta ti všechno rozsekám a propíchnu a ...

Lang: počkej

Kelley: no ne, ale vážně , co chcete dělat?

Lang: zachovat klid

Matěj: jen pojd'te lidičky. Pojd'te za mnou všichni. Nesmíte se zlobit , pane Langu, ze nás jde trošku víc, ale jakmile se rozneslo ze jdu k vám na oběd, tak se ti dobří lidi ke mně přidali. Otázka je jestli se sem vejdem.

Lang: ale, ale, ale, Milosti , ti je přece jednoduché. Uved'te panstvo do sklepů a v kuchyni ať se o ne postarají

Sluha: račte, panstvo za mnou. Prosím , račte, prosím

Matěj: posad'te se, pane profesore. To je zajímavé . Tak vy tvrdíte, že středem vesmíru je naše zeměkoule?

De Brahe: netvrdím , Milosti, jenom se domnívám ze Slunce se otáčí okolo Země

Matěj: pánové, pojd'te se posadit to je opravdu zajímavé . Copak chceš? Kuličku? Na. Mě už totiž mockrát napadlo, ze v nich slunce někde musí být , když neví.

De Brahe: právě, protože svítí nad druhou polokoulí, jak se otáčí.

Matěj: ale počkejte , to by se klidně naše zeměkoule mohla točit kolem Sounce a byli vy to zrovna rak.

De Brahe: Veličenstvo: cituje Koperníka

Matěj: copak je to tam?

Astrolog: pejsek, milosti, si chtěl hrát s kuličkou

Matěj: tak proč mu ji berete? Dejte mu ji!

Russworm: ukažte, já mu ji dám

Lang: já to se psy umím. Ukažte , já mu ji dám

Kelley: půjčce mi ji , já ho znám

Matěj: tak dost! Místo abyste se tady od pana profesora něčemu přiučili, berete psovi hračku a chováte se jako kluci. Že se nestydíte. Dejte to sem. No a bude pokoj. Langu, co je vlastně s obědem?

Lang: čekám jenom na váš povel, Milosti

Matěj: tak velím, noste na stůl.

Sluha: co je?

Císař: všichni sem! Co se děje?

Sluha: já nevím , já jsem lék

Císař: kde ti jsme? A co tu děláme?

Sluha: někam jede ... jedeme

Císař: ale vždyť stojíme

Sluha: já se bojím!

Císař: nešahej na nás , nejsme leckdo. Aha, my jste asi měli něco za lubem. Někam jsme jeli, kam jsme neměli, a teď jsme zapomněli kam jsme chtěli

Sluha: ale co teď budeme dělat?

Císař: domu musíme rychle! Než na to přijde Stradová.

Sluha: ale kdy?

Císař: cestou ne cestou, nebi jindy , ale rychle! Jed'.

Sluha: Tak teda hyjé!

Matěj: Langu, oběd byl výtečný. Vaříte tady lip než u císaře . A víno máte taky Lepší. Nalejte mě ještě . A pan profesor bídě tak laskav a dopoví mi to o tom Kopernikovi.

De Brahe: Kolega Koperník , Milosti, je poněkud jiného názoru nežil já. Dělej jeho teorie není středem vesmíru Země , ale Slunce. Muže představíme -li si , že Slunce... tak řekneme , ze tohle je Slunce. Slunce tedy setrvává nehnutě...

Matěj: děkuji

De Brahe: a kolem něho krouží v určitém porady další planety: Merkur, Venuše, Země ,Mars a ostatní . Nejbližze kolotá planeta Merkur. Tak řekneme že tohle je Merkur, Venuše

Matěj: a kde Země?

De Brahe: Dovolte , Milosti, Tohle je Země . Poblíže ni je Luna, Mars. Kromě toho Jupiter a Saturn. A teď si představte, Milosti, že veškerý pohyb celého vesmíru, se děje současné a navzájem. Vsechno tu koluje, rotuje, blíží se k sobě a zase se vzdaluje. A mezi tím v určených drahách koluje Saturn a Jupiter. No zkratka, důmyslná mechanika.

Matěj: A že se to nesnaží?

De Brahe: i to není vyučeno. Jsou bludné komety neustálých drah a kdyby některá náhodou narazila. Promiňte, Milosti

Matěj: Nic se nestalo, dolijeme. Kterou planetu jsme to vlastně zvrhli?

Russworm: to byla moje Luna.

Lang: ne, ne, ne to byl můj Mars.

Kelley: Mýlíte se, to byl můj Merkur.

Astrolog: to byla moje Venuše. Pánové, to je křiku pro kapku vína.

Lang: Totiž, Milosti, nevíme který je vás pohár

Matěj: Na tom přece nezáleží. Na, abyste se Nehadali, či je co, nalijte mně, Langu, čistého víno. Panu profesorovi se Slunce nezvrhlo, a můžeme mu připít na zdraví. Pánové, chopte se pohárů. Ať žije náš pan profesor. Tak, pánové, já jsem říkál, chopte se pohárů. To byste mě vážně otrávil, kdybyste nepili. Ať

Co je to? Nechutná, nechutná?

Scotta: Milosti, tenhle dům vyjist a vypít, to nebyla žádná práce. Proto si vás dovolujeme pozvat k nám do naši alchymisté kuchyně, kde vám předvedem experiment , jaký ti ještě nebyl

Matěj: se zlatem?

Scotta: ne se světskami.

matej: Hrome, to má říz. Jak to vyrabíte?

Scotta: řekni jeho císařské milosti, jak to děláš

Alchymista: Kjamla lalicha? Kjamla lalicha, Kjamla lalicha a paprt'ála achano

...

Scotta: Počkej. A řekni to normálně. Nic se timnestane , že ne?

Matej: no či by se mu mělo stát?

Alchymista: no prostě. Nahoru dam švestky. Zkvazím to. Spálím to, skapu to...

Matěj: stačím to, piju to, chutná to.

Scotta: říkáme tomu Rudolfovo tajemství.

Matěj: Tak ne, zapomeňte, že je nějaký Rudolf a nějaký císař, a budem tomu navěky říkat slivovice. A nalejvejte, nalejvejte, dávejte ochutnávat a budeme veselí. A co pak vy tu děláte pěkného?

Alchymista: sestavují perpetuum mobile.

Matěj: a vy?

Alchymista: chci zhmotnit tmu.

Matěj: zhmotnit tmu? A vy?

Alchymista: pracuji na výrobě zlata.

Matěj: A co vaříte v tom kotli?

Alchymista: destiluji nápoj neviditelnosti.

Matěj: nápoj neviditelnosti. Tak vy se tady vlastně nimráte v nesmyslech. Chce někdo z vás být neviditelný

Všichni: ne!

Matěj: tak prosím. Zapomeňte už jednou na zlato. A na ty nesmysly a vymyslete něco užitečného. Vymyslíte třeba ...Třeba aby ženským neztvrdly dlaně po práci. Aby měly ruce jako samet. Vlasy jako hedvábí. Zuby jako perle a lička jako aksamit

Zpívá: slavni mudrci, vzácní chemici, slovušní mistři , paní magistři, astrologové, geometři , agronomové, psychiatři, paní docenti geologie , psychologie , theologie, nemoci zhoubných , nemoci zjevných , nemoci latentních, vynálezcové věci patentních, magnificence, zkratka inteligence. Tady je tesař, Klempíř, zedník a ten, co otesává kameny, je kameník. A tady služka, oráč, kamnář. Ten když se umeje, je k nepoznání komník. Ten dláždí, ten kove podkovy, ta krmí slepice, ta péče cukroví, ten umí to a ten zas tohle a všichni dohromady udělají moc. A tu je platněř, Kočí, havíř.

Havíř zpívá: Já sfárám dolů do dolů a doluju rudu.

Matěj: a tady rybář, kejklíř, dudák.

Dudák: já vám rád každou písničku na dutým zadudu.

Jirchář: Já louchuju kůže.

Švec: já z nich šiju boty.

Zahradnice: já pěstuju růže.

Krejčí: já látám kalhoty.

Matěj: ten umí to, a ta zas tohle a všichni dohromady uděláme moc. My všichni budem na tom lépe, když dáte rady nám, a my vám dáme své rady. Když všichni všechno vsechnrm dáme, tak budou všichni lidi všechno mít dohromady.

Muži: i širší ulice a tvrdší podkovy.

Ženy: kuřata , slepice , pečivo , cukroví.

Matěj: když ten dá to a ta zas tohle, tak všichni dohromady budeme mít dost. Továrny na kůže , peníze na boty a do vlasů růže a nový kalhoty .

Muži: a olej na stroje.

Matěj: a stroje na práci.

Muži: a práci bez boje

Matěj: po práci legraci.

Matěj a ženy : a slunce dost , pro staré , pro děti . A děti pro radost a radost pro děti

Všichni: a budem společně svět a mír milovat a budem společně pro ten svět pracovat. Když všichni všechněm všechno dáme , tak budem všichni všechno dohromady.

Astrolog: To je žalostná bilance, pánové. My jsme se malém otrávilí a císař má šem v kapse. Co budeme dělat?

Kelley: cokoli budeme dělat , nesmíme dělat jeden bez druhého .

Lang: správně. To si slavnostně slibme

Russworm: Jménem civilizace a jak se zmocnit Golema. Jménem civilizace.

Astrolog: co kdybychom my tři se sešli už v sedm?

Russworm: bez něj?

Všichni: Jménem civilizace.

Lang: a co kdybychom my dva se sešli už v šest?

Matěj: ty se tady nějak význáš.

Scotta: já znám všechny tajné vchody a vchody. Ale tenhle používám nerád.

Matěj: já se ti nevidím protože ti je těsnej. Já jsem tahle kulatýho Taliana nikdy nevidel.

Scotta: vždyť je taky nejsem Tatilán. Ani Alessandro, ani Scotta.

Matěj: a kdo jsi?

Scotta: já? Honza Skoták z Hrdlořez.

Matěj: a to říkáš před císařem jen tak?

Scotta: ne, nikdy. Ale před tebou vždycky, protože ty nejsi císař.

Matěj: a typ to poznal . Jak to poznal?

Scotta: jednoduše. Ty seš mladej od náтуры a ne od elixiru.

Matěj: odkud znáš?

Scotta: protože ho vyrábím. A ty jsi kdo?

Matěj: jako já?

Scotta : Ty.

Matěj: no, já jsem pekař. Matěj Kotrba.

Scotta: Hele! Víš co? Uděláme nejlíp , když zmizíme.

Matěj: inu, inu, inu, tomuhle říkám pohodlný tajný vchod.

Scotta: ten mám taky ze všech nejradši.

Matěj: co chceš, pséku? A ty chceš kuličku, vid'?' Tak ti dam kuličku? Samosebou. Oni mu ji brali. To by mě zajímalo, proč se ti chlapi o tu kuličku tak řvali?

Scotta: který chlapi?

Matěj: No, Lang a ti tři.

Scotta: oni se přáli o tuhle kuličku?

Matěj: jako psi.

Scotta: tak to nebude žádná jen tak kulička. Protože tihle flišťini když se o není perou, tak to má obyčejně velkou cenu. Tady je něco hebrejsky. Hama - foráš.

Matěj: hamaforáš nic není. Tahle kdyby tam bylo sem hamaforáš, to by bylo.

Scotta: Tahle kdyby tam bylo sem hamaforáš, to by bylo.

Vždyť je to tu.

Matěj: co tam je?

Scotta: tam je psaní šem hamaforáš.

Matěj: prokristapána. Přečti mně to ještě jednou .

Scotta: šem hamaforáš?

Matěj: čestný slovo?

Scotta: čestný slovo. Tak je to ono

Tak jestli jsi ti cet´ správně ...

Scotta: Čet´!

Matěj: tak ted' se budou dít prapodivný věci. dávej pozor

Tak jestli jsi ti cet´ správně ...

Scotta: Čet´

Matěj: tak ted' se budou dít prapodivný věci. Dávej pozor!

Выпускная квалификационная работа

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ «СÍСАŔŮV РЕКАŔ»
КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Выпускная квалификационная работа выполнена мной совершенно самостоятельно. Все использованные в работе материалы и концепции из опубликованной научной литературы и других источников имеют ссылки на них.

Ф.И.О.

подпись

дата

